

ВОИН с медвежьим сердцем

ГЕРОИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР
НАРОДОВ ТАЕЖНОГО ПРИОБЬЯ

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
О древних землянках (ханты)	4
О богатырях (селькупы)	5
Богатырские карамо (селькупы)	6
Богатырский остров (селькупы)	7
ВОСПИТАНИЕ ВОИНА	8
Сказка-манть (ханты)	10
Красивый мальчик (ханты)	11
Обучение военному делу (эвенки)	14
ОРУЖИЕ	15
О богатырях (чулымские татары)	18
Борьба с народом ахус-ях (ханты)	18
Квели-куп (селькупы)	19
Как Кеть делали (селькупы)	20
О богатырях-предках (ханты)	20
СОНИНГИ И МАТУРЫ	21
Выборы военного вождя (эвенки)	23
Шиктоуль (эвенки)	24
ПРИЧИНЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	26
Война между родами Момоль и Нюрумняль (эвенки)	28
ПОЕДИНКИ СОНИНГОВ	31
Нара (эвенки)	34
ПОЕДИНКИ ШАМАНОВ	38
Борьба шаманов (селькупы)	40
Арка (эвенки)	41
Гэрэкэ (эвенки)	42
БИТВЫ С «ЛЮДОЕДАМИ»	43
Брат и сестра (эвенки)	45
Волки-оборотни (эвенки)	46
О богатырях-предках (ханты)	47
СКАЗОЧНЫЕ БОГАТЫРИ	48
Богатырь-соболь (селькупы)	48
Богатырь Уняны (эвенки)	51
НАСЛЕДНИКИ БОГАТЫРЕЙ	53
Тумадан и Ермак (ханты)	55
Илудон (эвенки)	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	61

ВВЕДЕНИЕ

...Была тихая прекрасная ночь. На восток от нас на крутом обрыве чёрной стеной стоял лес. Он был как мираж в призрачном лунном свете. Удивительная тишина царил в лесу, где бледные лучи луны с трудом пробивались сквозь листву, а деревья отбрасывали тень на землю. Странно, что эти дремучие необозримые леса с их реками и проживающими тут туземцами никогда не пленяли детской фантазии, как девственные леса Америки с их краснокожими обитателями. Быть может, потому, что у Сибири нет своего Купера? Ведь жизнь здесь не менее удивительна и сказочна, чем в Америке...

Нансен Ф.

Воинственность и неустрашимость таежных охотников, их мужество, умение виртуозно обращаться с оружием, способности увертываться от выстрелов даже на небольшом расстоянии, едва ли ни рыцарский этикет проведения поединков неизменно восхищали исследователей и путешественников по Сибири.

Большая часть этих навыков была необходима прежде всего охотнику, который зачастую воспринимал добычу крупного зверя как схватку с серьезным противником, зато военное единоборство – как «игру», как соревнование в силе и ловкости. Но бывали и ситуации нападения враждебных родов, которые несли в себе серьезную угрозу всему роду. И тогда знание военных хитростей и умение владеть оружием было залогом выживания.

Однако главная роль в защите рода принадлежала военным вождям – «богатырям», практически профессиональным воинам, своеобразным «рыцарям», которые ради спасения сородичей вступали в единоборство с врагами, инициировали военные походы, руководили строительством защитных укреплений, готовили и тренировали рядовых воинов.

Воспоминания о столкновениях из-за похищения женщин, вторжения в чужие охотничьи угодья, нападений на поселения сохраняются на уровне бытовых рассказов в фольклоре всех таежных народов, дав названия многочисленным озерам, возвышенностям, островам. Деяния же самых знаменитых вождей, как и их имена, перешли в предания, самые старые из которых обросли красочными подробностями и стали напоминать сказки.

Однако в большинстве из этих преданий нет и следов фантастики, напротив, они изобилуют мельчайшими бытовыми деталями. До сих пор живы люди, возводящие свою родословную к легендарным вождям, имена которых встречаются в исторических документах, а места действий легко локализируются на местности. Все это позволяет смотреть на эвенкийские, хантыйские, селькупские предания как на «фольклорное прошлое», играющее огромную роль в сохранении исторической памяти этих этносов.

Рис. 1. Тунгус в охотничьем платье. XVIII в.

К наиболее ранним историческим свидетельствам, подтверждающим «боевое прошлое» таежных народов, относится донесения о столкновениях эвенков с казаками, которые произошли в 1608, когда русские отряды при посредничестве местных «князей» **Урнука** и **Намака** обложили ясаком остяков, проживающих в **Кеть-Енисейском междуречье**: «Тунгусы, народ любящий более других свою независимость, не так легко поддавались. Опершись на длинные пальмы свои, посматривали с беспокойством на долины, расстилающиеся на западе за рекою... Данул, один из старшин тунгусских, собрал орды ему подвластные. ... все родовичи изъявили свое согласие на бой, 300 человек, под предводительством храброго Данула, открыли свои действия нападением на одну остяцкую орду... [Казакам] на долине, окруженной тальниками и прилегающей к Енисею, им представилось невиданное еще ими зрелище. Толпа врагов их одета была в одинаковые платья. Шлемы и щиты их были железные, чешуйчатые; за плечами колчаны со стрелами; пальмы прислонялись к левому плечу, луки были натянуты» *[Степанов, 1835, ч.II, с. 123-124].*

К этому же времени относятся многочисленные упоминания о межродовых сражениях, что является доказательством существования у сибирских народов собственных давних воинских традиций.

Рис. 2. Тунгус. XVIII в.

Еще в XX в. хранившиеся в семьях предметы вооружения (лезвие пальмы, фрагменты кольчуги) клали вместе с умершим при погребении, «чтобы на том свете свои узнали». В 1960-х гг. шаманов могли хоронить «с двумя мечами в руках, вытянутых вдоль тела, остриями вверх».

[Соколова, 1962, с. 174-175].

Есть и археологические находки, позволяющие реконструировать состояние военного дела сибирских народов.

Однако ни один исторический источник и ни одна музейная коллекция не в состоянии передать сам дух героики, которыми пронизаны предания о легендарных «богатырях».

«Сказания и эпические сказки, отразившие расселение тунгусов по тайге, предания и легенды, отразившие межродовые столкновения, были неписанной историей ... Во всех случаях в основе эпических произведений лежат действительные факты и основные черты быта и характера народа. Рассказ о факте, произведшем сильное впечатление, передаваясь из поколения в поколение, обрастал фантастикой, но сами факты, легшие в основу, и бытовые черты сохранились и перекликаются с зарегистрированными в истории данными и с поздними этнографическими фактами. Этнонимы и собственные имена, а также топонимы в ряде случаев имеют аналогии в исторической действительности и в современности. Таким образом, сняв все добавленное, можно восстанавливать картины жизни предков...»

[Василевич, 1972, с.143-144]

Трeдания

О древних землянках

Ханты

Ниже по **Васюгану**, километрах в шести от **Айполово**, сохранились ямы от древних землянок. Землянки провалились, сверху немного земли образовалось. Из ям в воду ведут каналы, когда-то это были проходы из землянок к воде. Остяки раньше воевали и прятались друг от друга. Предвещал войну или нападение кулик. Если остяк увидит кулика, он сразу бежит в проход, садится в обласок и прячется. Приплывет, обласок оставит в воде, а может и в нору затаскивал, и по норе, по этому проходу шел в землянку. Эти проходы провалились, теперь канавы.

Раньше поселилось какое-то одно племя, вся родня в одном месте и живут. Это ихнее место. Они держались вместе, приезжие отдельно от них. Деревни маленькие были - одна фамилия в ней и жила, приезжих мало.

*(Записано в 1970 г. от Синарбина Александра,
пос. Забегаловка, р.Васюган)*

У **Ибескиных юрт** есть гора. Там стоял дом большого богатыря. У него был работник. Раз спал он в избушке и гром гремит. Вот он посылает работника: «Иди, скажи грому, чтобы он не гремел, а то спать мешает». Работник пошел, сказал грому: «Не греми». А он все гремит. Он (работник) зашел и говорит хозяину: «Он не слушается». Хозяин снова послал его, толкнул, говорит: «Иди, лук возьми и застрели его (гром)».

Послушался он. Как выстрелил - стрела в самый гром попала. Отлетел от грома осколок и упал на землю на раздельное место. Там, где он упал, сделалось большое озеро: 7 верст в длину и 4 версты в ширину. Это — раздельное озеро (по каналу), оно течет и в **Кеть**, и в **Енисей**. А гром как раньше гремел, так и сейчас гремит. А сам богатырь как только выстрелил, так и застыл с натянутым луком. Сделался камнем и в землю ушел. Потом он стал выходить из земли. Теперь уже до пояса вышел. Он на острове у Ибескиных юрт стоит, на косогоре. Вышиной в две лесины косогор. Один молодой парень залазил туда. Он багром деревянным за лесины зацепился и залез. Видит: наверху каменный человек по пояс в земле стоит. На руке держит лук вверх, а вторую руку держит так, будто только что стрелу пустил. Глаза — с блюдце, сам — 2 метра в крыльцах. Раньше народ боялся шевелить его. Парень ушел, только посмотрел. Теперь молодой народ ищет его, да не может найти. Еще при мне старик Герасим знал, где остров, но сам не бывал. А другие боятся близко подходить. Чудится все: ночью то заговорят, то застукают. Когда пожар был, все сгорело, один этот остров остался.

Рис. 4. Изображение воина на шаманском диске

Когда богатырь весь из земли выйдет, тогда светопреставление будет. А зовут его Кал-гух. А сам (большой) богатырь в доме застыл. На горе, на Богатырском мысу, был дом богатыря. Наросли на нем сосны. Когда стучат в том месте, то слышится пустой звук. А раскопать бугор бояться – вдруг он там сидит.

(Записано летом 1951 г. со слов Ермолина Ивана Яковлевича, пос. Максимкин Яр, р.Кеть)

Богатырские карамы*

селькупы

У нас на ферме есть **богатырские карамы**. На протоке на смолокурне они стоят. Места эти заметные. Они наместо царя жили, воевали друг с другом. Вот отсюда богатырь и оттуда богатырь с народом придут. Они воевали друг с другом стрелой. Раньше, напасовские старики рассказывали, когда пришла война, они (богатыри) подняли высоко лесину, подрубили ее, их бревно покатили и всех врагов смели. Один раз с **Ваху** война пришла, и они войну подняли. Только оленья шерсть на **Тыму** осталась. Людей всех перебили и утонули люди.

Богатыри раньше землянки строили. Там раньше хода были, если война придет, то туда прятались. У поселка, у речки, которая вытекает из болота и впадает в лебединое озеро, стояли раньше землянки. Там жили остяки. Это было поколений десять-пятнадцать назад. Там домов тридцать было в ряд. Иногда у трех-четырех домов дорожки сходились в одну дорогу, она была под землей и выходила к воде. Проход наклонный от воды идет вверх, как нора у ондатры или бобра. Едет остяк на обласе, вывалится из него и обласок наверх по проходу тащит, под землей идет.

Рис. 5. Р. Тым. Лымбель Карамо. Остячка Анна Маргина печёт хлеб в уличной печи. 1938 г.

Богатыри — это наш же народ был, это нехристи.

Царя никакого не признавали. Они были вместо царя, эти богатыри. Имена их не слыхивали. Сильные они люди были.

Вокруг Напаса семь богатырей было. Везде, по каждой речке, богатыри были.

(Записано летом 1959 г. со слов Мулиной Варвары Тихоновны из Напаса)

* Карамо – традиционное селькупское жилище-полуземлянка

В **Моховой курье** есть богатырский остров. В праздник пошел народ в **Кетское**, а один парень опоздал и пошел позже всех. Подходит он к богатырскому острову, видит – дверь в земле. Сколько раз он ходил раньше мимо этого места, и другие ходили, - никакой двери не было. Открыл парень дверь и вошел в сени, видит – золотое седло на стене висит в сенках, затем вторая дверь. Парень и туда вошел. Там сидит за столом женщина, за огромной большой книгой. Стены вверх все уже идут. Один простенок закрыт золотом. А в углу стоит большой золотой гроб. Женщина закрыла книгу и спрашивает: «Кто разрешил тебе зайти в мою хату?». Парень объяснил, что увидел дверь и зашел. «Это ничего, - говорит она, - забирай золото. Ты возьми, сколько унесешь, в карманы насыпай». Насыпал он золота всюду, и в карманы, и за голяшки. Тогда она говорит: «Когда будешь выходить, только золотое седло не трогай! Оно не тобой повешено, не тобой и возьмется. Это золотое седло того, кто в золотом гробу лежит. Пока он не встал, никто его седло шевелить не должен. Иди и больше не ходи». Простились они. Человек в сени вышел. Жалко ему стало золотое седло оставлять, захватил он седло с собой. Только снял он седло, как сразу дверь на улицу потерялась. Он туда-сюда, нет двери. Он седло на место повесил, а двери все нет. Бился он, бился – ничего не выходит. Приходится обратно заходить. Женщина спрашивает: «Зачем седло брал?» теперь высыпай все золото, если хоть чуть-чуть у тебя останется – не выйдешь». Высыпал он золото, тогда вышел. Обернулся, а двери нет, исчезла. Он за народом бросился, рассказал все. Пошел весь народ на тот остров – нет двери, никакого знака. Стали молебен служить, но ничего не открылось. Так и бросили. После этого копали несколько раз. Как начнут копать, туча поднимается с громом, такой град пойдет, что все кругом высекает. Раза три принимались, и все так. Так и теперь стоит.

Рис. 6. Богатырь-соболь. А. Тимофеев
Иллюстрация к преданию

*(Записано летом 1952 г. со слов
Сербина Василия Филимоновича
из юрт Тайных). Пелих Г.И., с.321.*

ВОСПИТАНИЕ ВОИНА

«Тунгусский ребенок, которому наступает третий год, еще совершенно неповоротлив, хотя сзади к одежде его и приделана кожаная косичка с привеской; но мальчик, которому еще не было пяти лет, в опасном месте уже умел крикнуть оленю свое «осторожно», даже соскакивал с седла, разумно болтал, помогал. Маленькие девочки уже были разукрашены всевозможными привесками и кушаками...»

[Миддендорф, 1878, с.717].

Даже самый маленький «таежный» ребенок твердо знал: мальчик – это всегда охотник и воин. Сразу после рождения на его колыбельку привешивали миниатюрный лук со стрелами. Подрастая, он понимал, что каждый член семьи должен выполнять ту меру работы, которая была ему по силам – подносить дрова, смотреть за оленями и собаками, и, самое главное, готовится к своей будущей роли кормильца и защитника. **Даже у пятилетнего малыша уже был свой нож: не страшно, если ребенок порежется, страшно, если он вырастет неумехой.**

Знакомство с начальными охотничьими навыками проходило в семье. Опытные старики собирали подростков в группы и рассказывали об охотничьих уловках, обучали изготовлению простейшего оружия, стрельбе из лука на дальность и в цель (пятно на пне или дереве), а также стрельбе по движущейся цели, в качестве которой выступал обруч, согнутый из талового прута и подброшенный в воздух. Кроме того, молодежь тренировалась в умении быстро бегать, прыгать с места в высоту и на дальность.

Зачастую сложно провести различие между собственно обучением и играми, поскольку подавляющее большинство коллективных забав носило состязательный характер, будь это пение, танец или стрельба из лука, увертывание от стрел, борьба, бег, прыжки, и т.д. Например, эвенкийское слово «икэниэвин» обозначало не только развлечения, но и состязание и поединок, а «икэндек» – площадку для таких соревнований. Эта соревновательность воспитывала не только физическую ловкость, но отвагу и стремление к лидерству.

Рис. 7. М. Тугундин ученик 2-го класса, награжденный охотничьей винтовкой.

В 14–16 лет юноша начинал осваивать специальные военные навыки. Существовал особый бег прыжками, который имитировал движение по глубокому снегу; «преподавалось» искусство увертываться от стрел и отбивать их кибитью лука. Для этого между деревьями натягивали ременные арканы, через которые должен был перепрыгнуть обучаемый, в то время как в него стреляли из луков.

Лежащий на земле «ученик» должен был увернуться от выстрела и успеть скрыться; двое обучаемых одновременно стреляли друг в друга, стремясь поразить противника и одновременно не попасть под выстрел, и так далее. Кроме того, преподавали азы сражения «на мечах». Таким образом, этот этап обучения был больше ориентирован на оборону и спасение жизни в случае опасности.

Третья стадия обучения была предназначена для будущих «дружинников» - юношей 17-18 лет, готовых вступить в военный отряд по призыву вождя. Основной акцент делался на умении уворачиваться от стрел вслепую, ориентируясь только на стук тетивы, выдерживать осаду в чуме, умение стрелять в движении (сидя верхом на олене или во время передвижения в лодке). Будущего дружинника готовили к необходимости вести бой в случае ранения, для чего «обездвиживали» одну ногу и имитировали нападение лучников, а также вырабатывали умение избежать возможную засаду.

Взрослые мужчины не только постоянно поддерживали свои воинские навыки, сохраняли боевую форму («чтобы не размягчались на ладонях мозоли от лука»), но и могли проходить «повышение квалификации», обучаясь приемам у знаменитых воинов.

Иногда мальчика готовили с детских лет к будущей мести за убитых или плененных сородичей, и тогда его обучением занимались особенно тщательно. По меткам, оставленным врагами, юноша находил стойбище убийцы, который к тому времени обычно уже становился стариком. Узнав, зачем пришел юноша, тот соглашался на поединок. Юноша предоставлял ему первому пустить стрелу, как старшему. Увернувшись от стрел, он убивал старика, побеждал всех мужчин и освобождал плененную мать или сестру.

Наиболее сложным было обучение «богатырей». Помимо навыка в совершенстве стрелять и увертываться от стрел на очень близком расстоянии, они должны были уметь прятаться на деревьях и соскакивать оттуда, когда в них пускали стрелу; бежать со скоростью оленя и быть в состоянии на бегу схватить его за ногу. Для эвенкийских сонингов изготавливали «меч»-туоко, иметь который было их привилегией, и обучали умению пользоваться этим оружием.

«...пяятилетнему ребенку отец уже делает лук и стрелы в соответствии с его ростом и силами, ставит ему цель и показывает, как нужно пускать стрелу... собравшись вместе, дети всегда соревнуются в стрельбе... Когда я разгадывал их на то, чтобы показать свою ловкость в стрельбе, то они зачастую превосходили в этом взрослых людей из других народов»

Миллер, 2005, с.137

Рис. 8. Борьба мальчиков

ТТредания

Сказка-манть

ХАНТЫ

Один бедный старик был. И у него сын родился, и такой крупный был, что это было всем на диво среди тогдашнего общества. Мальчик объявил, что он врожденный богатырь, что он пойдет сражаться с воинами, которые властвуют над нашими владениями, и освободит землю наших порабитителей.

Мальчик стал ростом с высокий кедр. Он стал **эма-ойку**, руководителем племени, или самым старшим.

Рис. 9. Мифическая птица.
Барсов городок

Рис. 10. Человеко-птица.
Парабельское культовое место

Мальчик взял лук, стрелу богатырскую и пошел. Он сказал: «Наше племя от порабитителей освободится». На чистом сору, конца края не видать, поехал искать богатырей-порабитителей. Издали увидел два огромных таежных острова. Но оказалось, что это богатыри. Этот богатырь им поехал навстречу и объяснил, что он их должен убить. Те засмеялись и сказали: «Нам с тобой расправиться ничего не стоит. Мы с тобой, как с мухой, расправимся». Те сразу на него напали, а он засмеялся и говорит: «Дикий комар кусается». Он тогда хватает их и каждого ударяет, и те рассыпаются вдребезги.

И он идет с того места дальше, поняв, что он их разбил сходу.

*(Записано со слов
Марии Кондратьевны Кончагиной
из Кичанова)*

От **Кулымека** тайга выходит к **Нижне-Вартовску**. Там речка есть. На этой речке жили-были муж и жена. Эти муж и жена сделали себе подземный ход в трубу - в землянку. У них родился ребенок. Три года ему стало, такой красивый был.

А в деревне был паренек пятнадцати лет. С деревни этот парень шел и наткнулся на эту землянку. Видит — дом. Тихая погода была, слышно разговор. Двенадцать человек скрывалось в тех местах богатырей. Богатыри хотели украсть этого красивого мальчика и воспитать. Парень слышит — в землянке говорят: «Сбежать надо». Слышит — там делают стрелы из дерева, 150 штук. Парень услышал и вернулся домой. Рассказал отцу, и отец всей деревне разболтал. Они пошли с ружьями к тем богатырям. А те двенадцать богатырей уничтожили всех этих. А парня оставили и спросили, есть ли в деревне красивые девки? Парень говорит: «Есть». Посадили его в караму, в деревню пошли. Он их привел в деревню, показал им девок. Парень рассказал богатырям про того мальчишку-богатыря. Привел их к избушке. Увидели и остановились.

Вождь впереди. Муж и жена сидят, стрелы делают. Она увидела 12 богатырей и стала шептать мужу, а он глухой. Он нагнулся, она ему показывает на богатырей. Поднял он самострел и в левый глаз предводителю выстрелил. Упал тот.

На лошадь сел и лодку-берестянку взял с собой. Оба были молодые очень, но догадливые. Подъехал к богатырям, лошадь отпустил, берестянкой закрылся, а сам в сторону отполз.

Те стреляют в лодку, а он в стороне. Подошли к берестянке, подняли ее, а его нет. А он с дерева (залез) стреляет одной стрелой троих. Одного только оставил, всех перебил. А тот был опытный. Сошлись они. И как вороны на дереве гнезда собирают, так и он делал вид, что собирает маленькие прутики. (Якобы он бессильный). Тот подумал, что он слаб, не стал стрелять, а подошел. А парень взял и булавой дал ему по голове. Отрезал у него кожу с головы, а овчинную шкуру прилепил ему на голову. (И до смерти не убил его).

Рис.11. Маленький охотник

А тот парень пришел к жене и показал ей кожу и говорит: «Всех уничтожил». А ночью слышат — треск. Оказывается, еще войско из 24-х богатырей идет. Ведет его тот ободранный богатырь. А жена решила изменить и сожгла у мужа стрелы, и открыла дверь. Его убили и жену забрали. А ребенок был завернут в шубу и остался лежать в углу. Его не заметили.

А мальчишка и не знает, куда мать ушла, почему отец убитый? Кричит мальчишка. Тут вспомнил он, что отец делал стрелы, а их нет, значит, он понял, что беда пришла. Отца убили.

На второй день он сам сделал себе обласок-берестянку, стрелы. Взял обласок и поехал по речке. Едет он по речке, а она извилистая. Он перетаскивает обласок. Ему надо по речке спускаться по течению в Обь. Он по палочке узнавал, течение куда. Вдруг из-за поворота два старика-богатыря.

Такие железные, грудь красная. «Вот это богатыри!» — подумал мальчик. Вылез на берег и представился слабым, и стал прутики собирать. Те позвали его к себе, а он не пошел. Зажег костер и сидит. Те подошли к нему, а он взял самострел и целится вроде бы в другую сторону, чтобы обмануть. А когда те близко подошли, повернул самострел и наповал убил первого. Второй встал за сосну, спрятался. Мальчик пригнулся и сквозь сосну убил его до смерти.

Едет дальше обласком. Вспомнил, что родители рассказывали, в каком месте должны жить вражеские богатыри. Едет туда. Стало темно. Остановился ночевать. Свалил четыре кедра, связал ветки балаганом. Вдруг слышит: женский голос, плачет. Он пошел на голос, видит: женщина сидит на пеньке.

Будто его мать, или не мать? Он крикнул, она не откликается. Он еще крикнул. Потом взял и решил в нее стрелять (думал, что не мать). Он хотел ранить и поймать. Прицелился и выстрелил, руку перебил. Она упала. Он подошел, видит — его мать! Закричал. А мать сына не узнала. Стал похож сын на отца, и мать испугалась, думала, что это ее убитый муж. Сын взял мать на руки и притащил к лодке. Приехали домой. Стал лечить мать соком березовым, а дверь приоткрылась. А тот человек, который ободранный, стал опять следить, чтобы отомстить за себя. Подкрадывается. А этот лечит мать, рыбьим жиром мажет ее. Он подумал, что, наверное, сын мать лечит, открыл дверь пошире и смотрит. А этот парень увидел, что следят за ним. Вылез через трубу на крышу. Мать держит самострел тоже. А парень сидит на крыше и оттуда выстрелил ему в ногу. Упал тот, но хочет все-таки стрелять. А парень подбежал к нему и схватил его за глотку.

Не стал его убивать, а стал спрашивать: «Зачем отца убили?».

Тот отпирается, будто он посторонний человек. Решили его казнить.

Пока мать с сыном говорили, тот мужик убежал. Хватились — его нет, только кровь на земле. По кровавым следам стали догонять его. Видят — деревня. В деревне ничего не осталось, кроме одной землянки. А в землянке девушка сидит одна.

Стали ее спрашивать, почему она одна. Нет ли здесь еще кого? Она говорит: «Нет». Но на самом деле они увидели тропинку и подумали, что она соврала. Куда-то ведь ведет тропинка. Значит, кто-то здесь еще есть. Вот они ее взяли с собой и пошли вчетвером. Посадили ее богатырю на спину. Пошли по тропинке. А яр был крутой, сверху видна землянка, а дверь закрыта. Девушку заставили открыть дверь.

Оттуда вышел старый старик-богатырь. Сын ударил его по голове и убил. В избе много оружия: стрелы, луки. А старик здесь был сторожем при оружии. Он (сын-богатырь) собрал все, и они вышли. А чужие богатыри ходили где-то около. Идут они, остерегаются. Слышат — топор стучит. Прилегли, чтобы не видно их было. Увидели трех богатырей, что кедрю валят. Начали туда стрелять. Убили троих. Лежат долго и говорят: «Больше никого, наверное, нету». В избушку пришли. А в избушке дети — мальчик и девчонка — дети богатырей. Они взяли их себе. Привели их к себе обратно. Так стали жить.

*(Записано в 1961 г. со слов
Николая Ивановича Калина
в юртах Летне-Киевских, на Оби)*

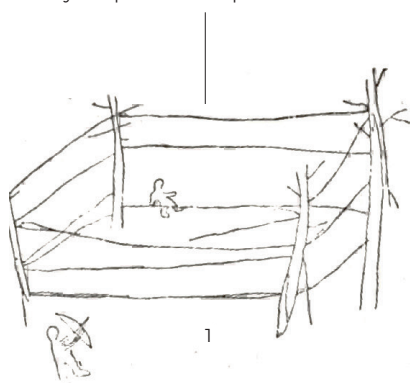

Рис.12.
Шаманский костюм

Обучение военному делу

эвенки

① Сначала между деревьями натягивали ременные арканы. Военный вождь стрелял в обучаемого из лука стрелами с тупыми наконечниками; обучаемый должен, увертываясь от стрел, перепрыгнуть на бегу все натянутые ременные арканы.

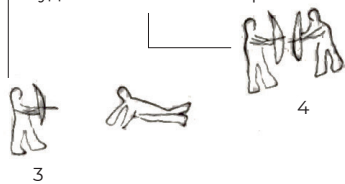
② Военный вождь учит рубиться мечами.

2

③ Обучаемый ложится на землю; в него стреляют из лука; он должен прыгнуть в сторону, увернуться от стрел и скрыться от своего противника.

④ Стреляют друг в друга из лука; каждый должен увернуться от стрел противника, выбрать удобный момент и поразить его.

3

4

Вторая стадия обучения военному делу

① Обучаемому завязывают глаза; сзади его на большом расстоянии становится военный вождь и стреляет из лука в обучаемого; последний по стуку тетивы лука должен определить направление полета стрелы и отскочить в сторону

1

② Обучаемый входит в чум; из леса в чум стреляют из луков; обучаемый должен искусно отстреливаться от врагов и выдержать осаду в чуму

2

③ Обучаемый садится на оленя, в него стреляют из лука; он должен увернуться от стрел противника, спрыгнуть с оленя и стрелять в него или же уехать на олене, отстреливаясь от противника

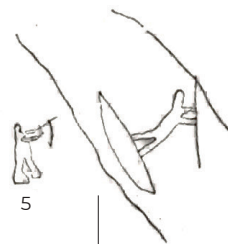
3

④ Обучаемый ложится на землю; к его ноге привязывают ремень; конец ремня обучаемый перекидывает через плечо и подтягивает ногу, изображая хромого (человека с сильно раненной ногой); в него стреляют из лука; он должен вскочить и, прыгая на одной ноге, увернуться от стрел противника

4

⑤ «Хорошее управление лодкой знать». Обучаемый едет в лодке. В него стреляют с берега. Он должен увертываться от стрел противника.

5

Рисунок 13. Рисунок и комментарии эвенка Кемури из рода Кордуяль (А.Ф. Анисимов)

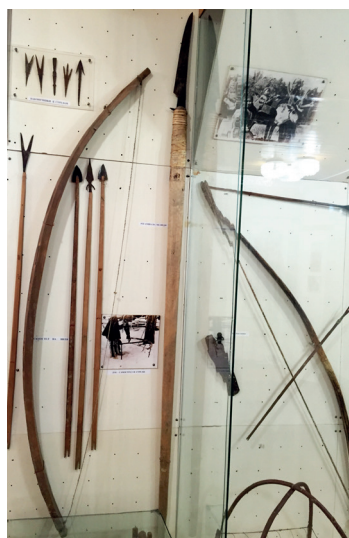
ОРУЖИЕ

*«Нельзя не любоваться осанкою и всею наружностью веселых Овенов.
Любимая стойка их опираться на высокую свою пальму, выставляя ногу вперед»*

Степанов, 1835, II, с.80

Таежный быт, особенно кочевой, требовал очень «экономного» отношения к количеству вещей, поэтому большинство орудий мог служить нескольким целям. Поэтому предметов собственно боевого предназначения существовало крайне мало.

По размерам и технологии изготовления луки делились на охотничьи и военные, характеризующиеся большими размерами и дальностью полета стрелы. **Обычный лук** «... имеет длину, равную росту его хозяина. Поэтому они применяют меру, которой служат распростертые руки, насколько их хватает». Его делали из одного куска дерева, боевой - из березы (верхний слой) и лиственницы (нижний): «...лучшими луками являются те, которые туже натягиваются и которые, следовательно, дальше стреляют... Это свойство лука зависит от материалов, образующих его спинку, так как именно они придают луку большую или меньшую упругость. Спинка лука склеивается из двух продольных частей. Внешняя сторона обычно состоит из березовой древесины, а внутренняя, то есть обращенная к тетиве, делается из самого твердого лиственничного дерева. Такие луки называются по-русски креновые, потому что подобную лиственничную древесину русские именуют кренью» [Миллер, 2005, с.133].

*Рис.14. Лук и стрелы.
Экспозиция Колпашевского
музея.*

Луки эвенкийских сонингов были склеены из трех слоев дерева (березы, ели и черемухи или лиственницы, кедра и черемухи), причем самым прочным был средний слой. Твердые и отточенные закругленные концы лука являлись самостоятельным оружием: «Когда у сражавшихся богатырей истощался запас стрел, они рубились луками» [Туголуков, 1980, с. 85].

Поединок лучников проходил на расстоянии 45-65 м, однако размеры и поражающая способность лука сонинга были намного большими («до 200 метров били»), что естественно, учитывая их «спецподготовку»: «стрела бьет зверя на выстрел винтовки, а иногда и далее, смотря по устройству лука, силе и искусству стрелка» [Степанов, 1835, ч. I, с. 200].

Тетиву делали из сухожилий; в более поздние времена – из конопли. Эвенки утверждали, что лучшая тетива была из человеческой кожи: «Очень давно из кожи человека, убитого врага, делали тетиву для лука, сырую вили, затем сушили. Брала у старых, у которых кожа отстает. Эта тетива больше всего имела силу» [АМАЭ, ф.1, оп.1, д.55].

Обычный лук мог сделать любой мужчина, однако боевые луки, как и «профессиональные» наконечники стрел делали особые мастера, искусство которых считалось сродни шаманскому. В среднем течении р.Сым была гора Бэркун, на вершине которой оставляли заготовки для лука и уходили. Потом было слышно как «дух горы шаманит», придавая оружию особую силу.

Древки стрел длиной до 80 см делали из березы (чтобы от удара не раскололась). Специализированные боевые стрелы имели узкий и заостренный железный наконечник.

Эвенки утверждали, что такая стрела была удобна для боя, так как она проходила сквозь пластинки доспеха.

Рис.15. Шаманская-подвеска-Боевой-лук

В прошлом употреблялись свистящие **стрелы «томар-свистун»**, которые пугали противника, издавая в полете резкий звук. Наконечники из спиленного оленьего рога применяли в качестве боевых вплоть до начала XX в. по религиозным соображениям: «на них не действуют русские заговоры».

Для оперения использовали перья орла, тетерева, глухаря, водоплавающих птиц, причем лучшими считались орлиные: «... для чего нарочно достают из гнезд небольших орлят и выкармливают (оставляя взрослых нетронутыми для приплоду). Это делается сколько из убеждения, что ловко приспособленное перо доставляет верность лету стрелы, столько же и как символический знак могущества» [Кривошапкин, 1865, с.31-32].

Охотник брали с собой 5–6 стрел с железными наконечниками и десять с костяными, однако для «поединков на луках» их количество достигало нескольких десятков, часть из которых находилась в колчане, а часть держали в руках.

Хранили лук в кожаном двухчастном налучье, украшенном меховой мозаикой и бахромой. Обычно лук и колчан вешали на дерево рядом с жилищем, отсюда часто встречающийся сюжет, когда застигнутый врасплох герой не имеет возможности отстреливаться.

В походе держали лук в левой руке или вешали за левое плечо. При стрельбе оружие располагали вертикально, иногда опускаясь на одно колено, стрелу размещали по правую сторону лука, тетиву натягивали большим согнутым пальцем, придерживаемым указательным.

Чтобы уберечь левую руку от удара тетивы, на внешнее основание кисти и большой палец надевали железную или костяную пластину с ремешками для завязывания вокруг большого пальца: «Когда они стреляют из лука, то тетива сильно бьет по руке в этом месте, и без такой пластинки руку можно сильно поранить» [Миллер, 2005, с.134].

Помимо лука и стрел, каждый охотник обязательно имел при себе **пальму** - односторонний широкий нож длиной 40–70 см, закрепленный на прочном березовом древке, обмотанном полосками бересты.

Умелое обращаться с пальмой было показателем силы ее владельца: в качестве демонстрации своей ловкости молодые парни с одного удара срубали деревца диаметром около семи сантиметров или стесывали участки коры до 40-50 сантиметров длиной.

Рис.19. Острога

Рис.16. Клевец

Рис.17. Копье

Рис.20. Шаманская сабля

Рис.18. Пальма

Специфически боевым оружием, которым владели только «богатыри», был **«меч»**, который делался специально для конкретного воина и был как бы его личным «отличительным знаком». После смерти сонинга это оружие втыкали в дерево рядом с могилой или передавали «его шаману». Несколько экземпляров таких «мечей», ставших шаманскими атрибутами, хранятся в музейных коллекциях и представляют собой сабли длиной около 50 см.

Ножи и стрелы, а позднее и **дробь**, умел делать каждый мужчина, однако «меч», пальму, отказ делали только специалисты-кузнецы, которых было один-два на весь род.

«Копье служит тунгусу в тот критический момент, когда раненный медведь встает на дыбы... Самые ловкие и самоуверенные смельчаки отваживаются на прием еще более рискованный: они присаживаются на землю, подогнув правую ногу калашиком, а левую несколько отставив вперед; вся тяжесть корпуса при таком положении налегает на копьё, и сила удара, которая наносится при внезапном выпаде вперед, получается страшная; но уж тут, действительно, нужны такие проворство и зоркость, которых не у тунгуса не найти»

Майнов, 1900, с.543

Трѣдания

О богатырях

чулымские татары

Около Иртыша жили богатыри. У них были атаманы Мауш и Котэнапшка. Они меж собой боролись. Жили по разные стороны Иртыша. Мауш - племянник Котэнапшки. Вместо лошадей имел мохнатых самцов Мауш, а Котэнапшка — оленей. Вышли, заспорили. Котэнапшка говорит:

- Ставь десять кирпичей, и я тебя копьем проколю.

А тот говорит:

- Нет!

Поспорили. Начали драться на сохатых и оленях на пиках. Надели по десять кирпичей на грудь. Первый был Маут.

Пробил семь кирпичей и обратно пику не вытащил.

- Мал ты еще! Становись! - дядя ударил и только четыре кирпича пробил.

- На сорок человек и на сорок оленей. Ну, племянник, я ему покажу.

И пробил Мауша, и Мауш умер. Это же было переложено на песню.

Мауш умер. Закопали его. Кости были очень большие.

Это было восемь тысяч лет назад.

Мауш и Котэнапшка были нации такой же, как и сейчас чулымцы. Была хитрость — появилась сказка. Эти сказки рассказывали старики, и эти сказки считались самыми главными.

Борьба с народом Ахус-Ях

ханты

Ахус-ях сюда с севера приходили, они дальше ненцев живут. Мужиков убивали у хантов, женщин себе брали, все богатство, оленей забирали. Старик айпин Николай видел ахус-ях, они одеты так же, как ханты, в малицу, кысы. У них были чохар – кольчуги из железных колец, ее самая маленькая стрела не пробивает. В Сартановской урье, здесь недалеко хант и мужик ахус-ях стреляли из лука в кость со лба оленя, хора. Хант старый был, Рап-ики, богатырь, а ахус-ях молодой. Ахус-ях выстрелил, стрела отскочила, а хант выстрелил – на три части кость раскололась.

*(Записан в 1972 г. от Николая Айпина,
пос. Санк-уры-пугол, р.Аган)*

Есть у нас большое **Третье озеро**. Мы туда-летом за рыбой ездим. Там лето и живем.

Как у кого ребенок родится и его первый раз через озеро перевозят, то всегда, если мальчик, то лук и стрелу в озеро бросают, а если девочка, то косу из травы плетут и тоже в озеро бросают.

Старики говорят, что в старину тут и люди жили. Промышляли люди бобров. «Квели-куп» — так звались эти люди. От слова «кве» — береза. Теперь не осталось этих людей. Войной людей тут всех побили.

А случилось это так. На этом месте жил богатырь — старик со своей хозяйкой — на реке Поль-те. Вот поехали те люди (квели) на реку рыбачить и страшный шум там подняли. Послал старик-богатырь свою хозяйку посмотреть, что за шум на реке. Она ушла и обратно не вернулась. Это те люди схватили старикову хозяйку.

Тогда пошел старик крадучись к тому месту, где они свои дома оставили, и все поселение разбил, весь их город.

Тогда сел старик в обласок и поехал по реке Поль-те до Напаса, а потом дальше в реку Косее. Там его брат жил. А брат был кузнец.

Наделали они с братом луки, стрелы наковали и приехали обратно сюда. Посмотрели, а те люди уже снова семь балаганов сделали. А самих их дома нет, опять рыбачить уехали. Тогда сели старик с братом и стали ждать.

Когда они обратно ехали, старик с братом их всех перестреляли стрелами. А те люди везли с собой старикову жену.

И когда стреляли, она тоже утонула. Так и не стало в том месте людей.

*Рис.21. 17. Охотник с пальмой.
Кадр из фильма Мститель.
ЦГАЛИ СПб ф 168 оп 1 д 12 л 63*

*(Записано летом 1953 г. со слов Лычкиной Леканиды Устиновны
в юртах Варгананжиных, на р. Тыме)*

Как Кеть делали

селькупы

Есть рядом с поселком **Максимкин Яр** большая возвышенность, называемая **Богатырская гора**. И лес на ней называется богатырским бором.

Говорят, что когда-то боролись здесь два богатыря. Один кинул копье, и оно не долетело до противника. В полёте прорубило лес и землю, где пролегла потом река Кеть.

Другой силач кинул топор и также не докинул до врага. В том месте пролегла речка **Анга**. Кеть и Анга вместе образуют остров, называемый Богатырской горой. Около посёлка есть ещё несколько озёр, называемых «погаными». По ним плавают оторванные от берега торфяные подушки и кочки. По количеству плавающих кочек определяют, сколько будет в этом году умерших в посёлке. Говорят, всегда совпадает.

Рис.22. Как Кеть делали.
Иллюстрация Тимофеева А.

О богатырях-предках

ханты

Богатыри были. Сильный раньше народ был, он березу узлом завязывал, показать, какая сила. Другие пришли, видят: это нам не под силу бороться.

Еркан с **Ваху** приходили. Наши богатыри луками стрелялись с ними. Стрела как кинжал, с обеих сторон заточена. Быстро стреляли, гоголя догоняла стрела. Насквозь проходила тело. Пальто какие-то были у богатырей, что стрелы не пропускали и шапки тоже. Стрела отскочит. Еркан придут, а наши под землей жили в карамах. Орехи едят, а те думают, что вода капает. И дети тоже смиренные были, не слышно их было. Я видел местами такие землянки. Везде они.

*(Записан в 1969 г. от Прохора Мартыновича Пилячикова,
пос. Кривоуцкое на р. Обь).*

СОНИНГИ И МАТУРЫ

«В то время, когда они еще не были покорены русскими, между племенами их были постоянные раздоры и побоища. Те которые не надеялись на свою силу, примыкали к бойцу, ловко владеющему отказом и столько же ловко отражающему удары противника, даже и в таких случаях если они наносились отказом или стрелами на расстояние длины оленьей шкуры. Еще и донныне сохраняется в памяти, как некоторые из тунгусов были столь ловки, что на лету хватали стрелы, пускаемые в них. Часто подобный удалец с неопостижимой ловкостью, посредством небольшого щитика, умел отражать удары, наносимые пятью или даже шестью противниками до тех пор, пока у них не истощится запас стрел. Боец, будучи вместе с тем хорошим промышленником, рыскал зачастую во время зимнего промысла в одной ровдужной парке и всю добычу распределял с окружающими, а эти последние, как бы в изъявление своей преданности, предлагали предводителю в замужество своих дочерей.»

Третьяков, с.162

В каждом роду было три лидера: «князь» (гражданский вождь), военный («богатырь» - эвенк. сонинг, сельк. матур) и религиозный (шаман). Но главное слово было за советом рода.

Гражданский вождь выбирался общим собранием из наиболее сильных и ловких охотников, военный – из лучших воинов. Таким образом, каждый военной вождь был «богатырем», но далеко не каждый «богатырь» становился вождем.

У эвенков кандидат в вожди должен был публично доказать свое мастерство, перепрыгивая с помоста на помост, в то время как шаман старался поразить его выстрелом из лука. Его обязанностями являлись охрана рода, обучение военному мастерству сородичей, поддержание в порядке вооружения; привилегией – возможность инициировать военный поход.

Если эвенкийскому «богатырю» хотелось померяться силами с равным себе воином, он брал в руки лук и колчан, полный стрел, и демонстративно бегал перед сородичами, показывая свои воинственные намерения, или же от восхода до заката танцевал особый танец, сопровождаемый «песней сонинга» и воинственными выкриками.

В этом случае поединки напоминали рыцарские турниры, со строгими ритуалами и правилами и фактически игровыми моментами. После формального знакомства противники начинали «делать куку» - то есть «задирать» друг друга, выкрикивая обидные слова или совершая оскорбительные действия, чтобы привести противника в ярость.

*Рис. 23. Тунгусский охотник.
Рис. XIX в.*

После «вызова» противники выбирали, в «какую игру будут играть»: «Кончиком ли стрелы ударим друг в друга, лезвием ли лука порубимся или в кулачном бою попробуем упругость большого пальца?» (Исторический фольклор..., с.244). Право первого удара младший из соперников предоставлял старшему по возрасту. Если ослабевший противник просил пощады, поединок заканчивался, причем нередко финалом был брак победителя с сестрой побежденного.

Для проведения боя выбирали подходящее место. Зимой расчищали лед от снега, а летом один отряд помещался на высоком берегу, другой — на низком. Перед началом битвы разводили костры и устраивали защиту в виде изгороди из нарт, покрытых меховыми ковриками (кумаланами). Во время схватки лучников эвенки отскакивали от пущенной стрелы или отбивали ее кибитью лука. Если в ходе боя одна из сторон просила перемирия, то в сторону противника выпускали стрелы с тупыми наконечниками.

Существовала традиционная формула заявления воинов перед поединком: «Если я должен тебя убить, то убью без сожаления. Если я должен быть убитым, то умру, не прося пощады». Эта означало, что бой будет продолжаться до полного истребления одного из отрядов.

При проведении поединков и коллективных боев соблюдался ряд правил: запрещалось убивать женщин и детей, но в то же время нужно было уничтожить всех побежденных мужчин, которые не просили пощады. Запрещалось убивать спящих: даже если это была ночное нападение, противника нужно было разбудить. Смертельно раненного человека добивали, только прикрыв его лицо. В случае мести за убийство сородича должно соблюдаться правило «смерть за смерть», нельзя убивать большее количество людей, но при этом допускалась «обратная месть».

Выдающиеся качества великого воина воспринимались как нечто материальное, что можно было получить или передать. Состарившийся «богатырь», чувствуя приближение смерти, переставал скрываться и поджидал прихода достойного противника. Легендарный эвенкийский **сонинг Шиктовуль** сказал пришедшим: «Меня убейте, сердце мое съешьте. Съев мое сердце, сильными станете... Они его убили, грудь разрезали, а там вместо сердца комок медвежьей шерсти - вот почему такой храбрый был».

В военных стычках одна партия тунгусов выступает против другой в боевом порядке. Однако противники редко подходят друг к другу ближе, чем на луговой выстрел, и действуют только стрелами, не переходя к рукопашной схватке. Эта стрельба бывает очень жестокой, и обычно обиженная сторона не уступает до тех пор, пока противник не запросит о переговорах. Предложение переговоров означают несколько выпущенных болтообразных стрел. После этого назначается перемирие, во время которого вырабатывается мирное соглашение и устанавливается годовщина.

Миллер, 2005, с.135

Традиции

Выборы военного вождя

эвенки

① Стойбище рода. В чумах сидят женщины (темные небольшие фигуры). Они не имеют права принимать участие в обряде посвящения.

③ Первое испытание военного вождя рода. Выбранный кандидат ложится за деревом на землю. Трое выбранных общим собранием рода воинов стреляют в него из луков. Задача испытуемого - увернуться от стрел, при этом настолько ловко, чтобы ни одна стрела не коснулась ни его тела, ни одежду.

② Сидят мужчины рода. Они смотрят, как проходит испытание — посвящение избранного кандидата, обсуждают его военные доблести и т. д.

④ Второе испытание военного вождя рода. Родовой шаман и его помощник вооружаются луками. Испытуемый кандидат становится на один из шести помостов. Шаман и его помощник начинают в него стрелять, одновременно подается команда прыгать на второй, третий и следующие помосты. Испытуемый должен под градом стрел прыгать с одного помоста на другой, при этом он должен увертываться от стрел шамана и его помощника настолько искусно, чтобы ни одна стрела не коснулась его тела; прыжки должны быть красивы, он не должен ни отступить, ни поскользнуться.

После того как испытание закончено успешно, кандидат считается «введенным» на пост военного вождя рода.

Рис. 24
Рисунок и комментарии эвенка Кемури
из рода Кордюаль (А.Ф. Анисимов)

Шиктоуль

Вначале женщина пришла в чум и сказала: «Шиктоуль вас хочет убить». Врала. Сонинг Хочумку сказал: «Если хочет убить, пусть попробует, мы ждём, что ли будем?»

Затем двадцать с лишним мужчин во главе с Хочумко пошли убивать Шиктоуля. Это вечером было, Шиктоуль ещё добытых оленей в чум не принес.

Младший брат Шиктоуля – Токтокан и другие его сородичи, всего 17 человек, пришли в свои чумы, кушать стали. Тогда пришел со своими людьми Хочумко, стал стрелять, не входя в их чумы. Мирно живущих людей стал убивать. Шиктоуль смог убежать. Токтокан также убежал, взяв лыжи, но был ранен.

Шиктоуль нашел раненного Тактыкана, сказал: «Возвращайся к своим чумам, там умирай». А сам пошел к своему шаману. Нашел его на второй день, бубен его внес в чум, чтобы он шаманить начал. Шиктоуль про случившееся ничего не сказал, хотел шамана проверить.

Шаман камлать стал, сначала ничего не понял. Тактакана и сородичей живыми считал. Шиктоуль шамана стал ругать. Сказал: «Ловким, неуловимым меня сделай, я теперь никого щадить не буду!» Шаман сказал: «Траву найди на болоте и в колчан положи».

Шиктоуль пошел траву нашел, в колчан положил. Затем достиг стойбища Хочумко, 10 чумов там было. Тайком, крадучись шел следом. Сородичи Хочумко ничего не знали. Младшая сестра Шиктоуля была замужем в роду Хочумко, Шиктоуль тайком подал ей знак. Она сшила ему зимние унты и оставила их на старом чумовище. Другие не знали, что она оставляет ему обувь и хлеб.

Крадучись, шел Шиктоуль следом за ними. Затем охотящегося человека убил. Сородичи Хочумко решили, что человек куда-то потерялся. Не думали, что Шиктоуль убил.

А сестра Шиктоуля все ему обувь, сушеное мясо оставляет в золе оставленного при перекочевке кострища. Три года так он врагов убивал.

Как-то услышал, как его сестра с другой женщиной ссорились и сказала: «Брат мой старший, Шиктоуль, как туча упадет на вас!» А другая женщина ответила, что ее отец Дидовул имеет бубен и духов, которые убили бы Шиктоуля, если бы он жив был.

Услышав это, Шиктавуль убил эту женщину, и ее отца.

Долго так продолжалось.

Однажды увидел много народа. Те мужчины гусей промышляли, пять чумов их было. Много мужчин в двух чумах гусей ели. Жарко стало. Чумы раскрыли. Старуха пришла, сказала: «Зачем чум раскрыли, подняли покрышки? Про Шиктоуля забыли?» Мужчины сказали: «Да как он придет в эту землю?»

Шиктоуль услышал, стал стрелять. Среди тех мужчин тоже был сонинг – Нургони. Он схватил свой меч и выскочил навстречу Шиктоулю.

Стал рубиться на мечах. Нургони ударит - Шиктоуль увертывается. Шиктоуль ударит – Нургони увернется. Шиктоуль лук схватил, колчан взял. Нургони нагнал его. Стрелять стали друг в друга. Колчаны закончились, в них 40-50 стрел было. Никто не победил. Равны они по силе. Стрелять закончив, сели друг против друга.

Шиктоуль сказал: «Я много проходил, ты равный!». Нургони сказал: «Если бы моих сородичей убили, я также пошел бы на твою землю, как ты ходишь».

Дальше пошел Шиктоуль. Увидел мужчину, который промышлял глухарей, выстрелил в него, лук у него порвал. Шаман предсказал Шиктоулю, что когда он убьет человека, у кого лук порвал, больше нельзя убивать, иначе его самого убьют. Решил вернуться.

Возвращаясь, увидел Хочумку. Не выдержал, хотел его убить, стал стрелять. Стрелял, стрелял, колчан кончил. Мечом с Хочумко рубился, увертывался от меча, не мог убить. Шиктоуль побежал, и в дупло лежащего дерева (внутри выгорело) нырнул. Хочумко побежал следов и эту лесину перепрыгнул. И все преследователи тоже перешли через дерево, не увидев Шиктоуля.

Когда они ушли, Шиктоуль пошел в свою землю, к своим чумам. До чумов дойдя, проголодался. Увидел на чистом болоте, подросток, свежую дикого оленя. Он уже нацелил лук, и вдруг увидел, что один из них его сын, Такшивуль. Заплакал, что чуть сына не убил.

К жене, детям вернулся. Стариком совсем стал. Как-то мальчик гонял по насту птичек и увидел, что неподалеку спят много мужчин.

Шиктоуль детям сказал уходить. Сам один остался, сказал: «Здесь пусть меня убьют».

Когда пришли те мужчины, Шиктоуль им сказал: «Телята-то убежали!» (будто хвастает, что дети спаслись). Они хотели их найти, но наст крепкий был, следа их не увидели.

Убили они старика, грудь разрезали. Сердце у него было мохнатое, как медвежьей шерстью покрытое. Потому таким смелым и сильным был.

ПРИЧИНЫ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В старые годы между тунгусами существовала вендетта или наследственная месть за кровные обиды, которыми считались убиство отца, брата, похищение чужой жены или дочери, ныне о подобной вендетте уже не слышно. Под влиянием русских, а также и несомненного вырождения тунгусов, или скорее некоторого обрусения их, и самая повесть к подобной вендетте исчезли

Латкин, 1892, с.124

Удачный военный поход приносил славу и добычу, поэтому причина для военных действий зачастую подменялась поводом. Соседние роды были «своими» по языку и культуре, но в то же время именно с ними было много конфликтных «точек соприкосновения» (спору за охотничьи угодья, кража женщин, борьба шаманов и т.д.). Отказ выдать замуж сговоренную девушку, нарушение правил охоты, случайное или сознательное убийство домашних оленей, ссора во время состязания, порча имущества, иногда просто ошибочное понятое слово или действие, - все это могло привести к военному столкновению.

Последнее слово в объявлении военного похода было за советом рода, который мог либо настоять на мирном разрешении конфликта, либо обратиться с призывом к молодежи «играть лучше», т.е. усиленно тренироваться. В этом случае выбирались будущие предводители похода, обучение которых шло по усиленной программе. Подготовка занимала иногда до полугода.

После формального объявления начала военных действий каждый из вождей набирал свой военный отряд. Еще один отряд оставался для охраны семей. В редких случаях могли обратиться за помощью к дружественному роду либо пригласить к себе чужого «богатыря», практически как профессионального военного.

Рис. 25.
Оленьи сумы,
в которых хранили
имущество.

Если причиной был имущественный спор или существовала возможность получения компенсации за причиненный ущерб, противнику давали знать о своем приходе и даже предоставляли время для подготовки к бою.

В ряде случаев внешнего повода могло не существовать вообще, была лишь цель - захват женщин и девушек и/или имущества. Тогда нападения были внезапными, иногда под покровом ночи.

Месть за похищение девушки, не сопровождающееся убийством, совершалась всем родом. Такие столкновения часто кончались примирением – побежденные отдавали победителям двух-трех женщин. В этом случае ритуальная формула окончания битвы: «Давайте свататься и родниться».

Если результатом нападения было убийство мужчин рода, то победители должны были взять на свое попечение осиротевших женщин и детей. Уходя, они оставляли на своем пути метки на деревьях, как бы показывая, что они не боятся и не скрываются, чтобы мститель в будущем мог легко найти их. Победитель, уходя, говорил оставляемому старику (старухе): «... пусть придет по оставленным мною меткам».

Это вызывало кровную месть, которая могла вестись в жесткой и бескомпромиссной форме. В этом случае большая часть этических норм не соблюдалась. Согласно распространенному фольклорному мотиву, в побежденном роде спасается один мальчик (сын или брат жертвы), которого либо вместе с матерью забирают победители, либо его успевают спрятать старик или старуха, которых не убивают, посчитав слабыми и бессильными: «Раньше мужчин во время войны убивали, а иные придут и убьют мальчиков тоже, женщин не убивали, иногда брали с собой».

Рис. 26. Тунгусская женщина.
Фото А.П. Дульзона.

Лесные тунгусы часто ссорятся между собой. Кончается это, как правило, жестокими схватками. Если один убьет другого, то весь род, к которому принадлежит убитый, принимает это на свой счет, снаряжается на битву и требует удовлетворения. Если обвиняемая сторона признает свою вину и готова дать удовлетворение, то они договариваются о годовщине, обычно состоящей из одной или двух девушек и нескольких оленей. Если же стороны не приходят к соглашению, то начинается настоящая война. Весь род обвиняемого, считающего себя невиновным, встает на его защиту, а иногда бывает и так, что каждый противник призывает на помощь соседние тунгусские роды

Трєдания

Война между родами Момоль и Нюрумняль

эвенки

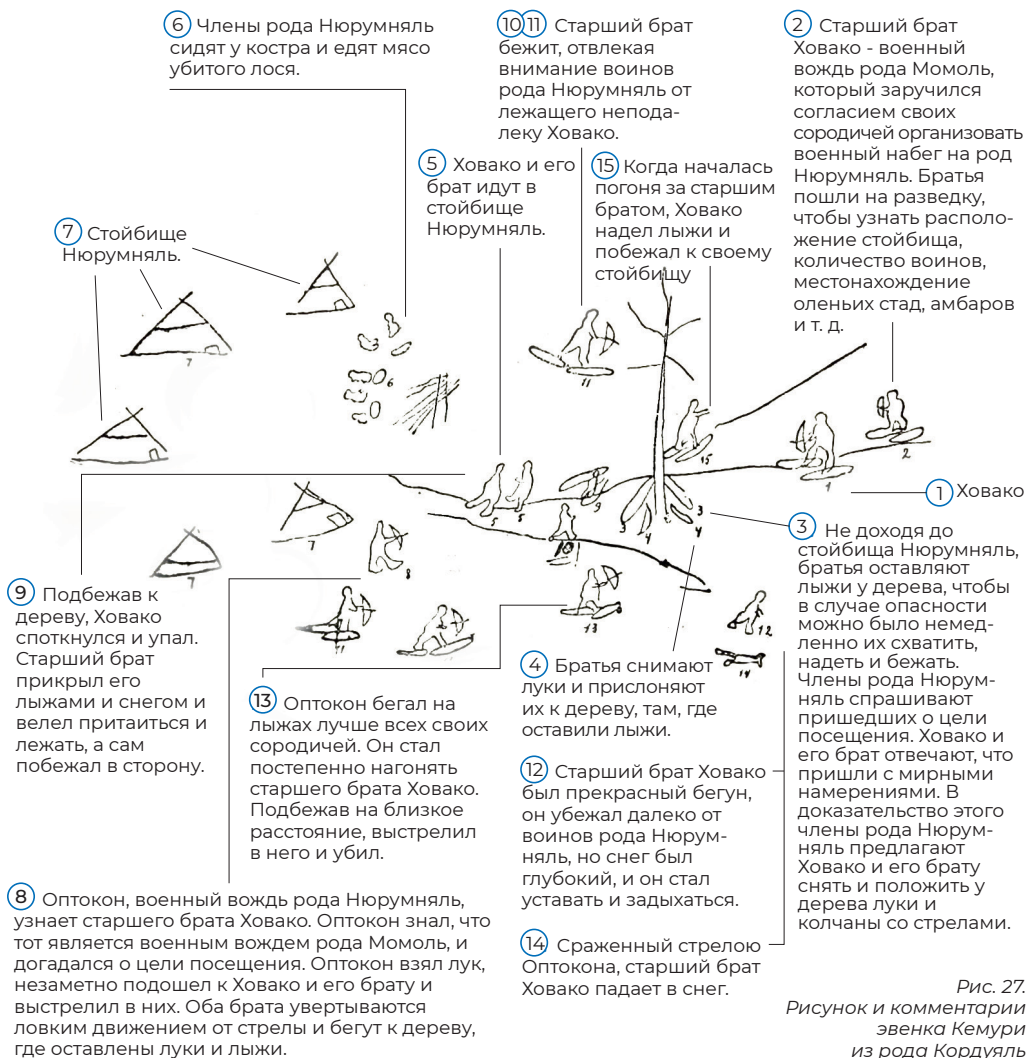

Рис. 27.
Рисунок и комментарии
эвенка Кемури
из рода Кордуяль

- 1 Ховако подбегает к своему стойбищу и оставляет лыжи у дерева.
- 2 Он забегает к себе в чум выпить глоток воды, быстро выбегает из него и бежит к сородичам.

4 Ховако рассказывает сородичам о случившемся с ним и братом.

3 Стойбище рода Момоль.

5 Сородичи, сидя у костра, обсуждают рассказ Ховако. Совет рода Момоль объявил кровавую месть роду Нюрумняль. Мстить вызвался сам Ховако.

6 Стойбище рода Нюрумняль на осадном положении. На стойбище пусто, население напугано предстоящей кровавой местью и готово в любую минуту отразить нападение рода Момоль.

10 Ховако встречает старика-ходатая и намеревается убить его. Старик протягивает вперед руки и говорит «Я знаю, ты убьешь меня. Мне давно пора умирать. Но твой брат был молод. Он много ценнее меня. Равную ли ты берешь месть, убивая меня». Ховако опускает лук.

11 Неподалеку от старика лежит большая колода (упавшее большое дерево). В знак выкупа старик положил на колоду четыре стрелы и сообщил Ховако о решении своего рода.

12 Ховако возвращается на стойбище и сообщает сородичам о поступившем предложении. Сородичи принимают выкуп.

13 Старик-посол возвращается с тремя девушками назад.

14 Четыре воина из рода Момоль идут к условленному месту получить выкуп.

15 Представители рода Нюрумняль сидят у костра на месте назначенной встречи

16 Воины рода Момоль возвращаются на свое стойбище с выкупом за убитого сородича.

Рис. 28
Рисунок второй, являющийся продолжением первого

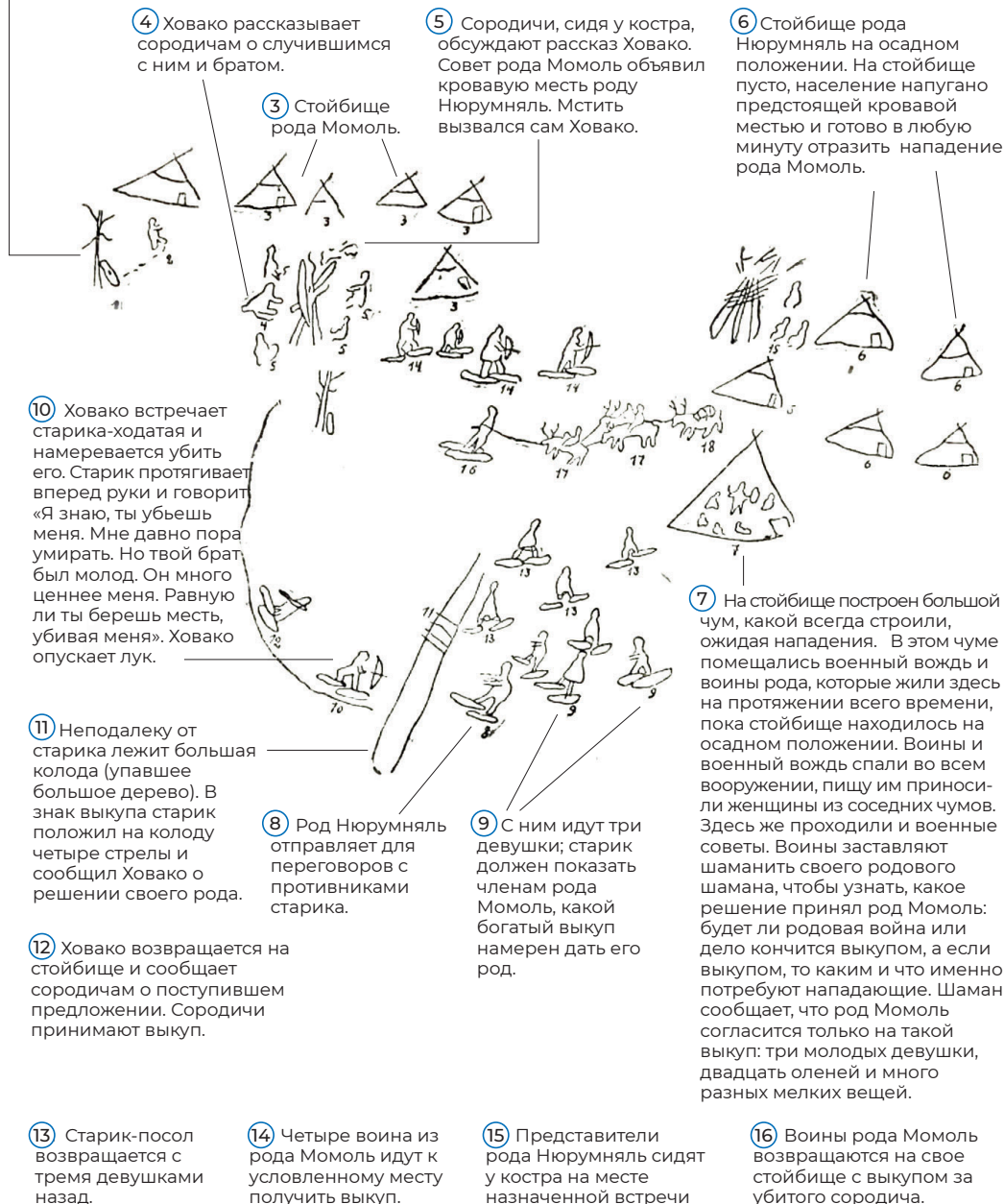

Рис. 29. Эвенкийка.
Кадр из фильма «Мститель».

ПОЕДИНКИ СОНИНГОВ

«У лесных тунгусов нет между собой иного суда или права, кроме определяемого луком и стрелой. Если оскорбление очевидно, то дело сразу переходит к схватке, и кто берет в ней верх, тот и прав. У них один вызывает другого как на дуэль...»

Миллер, 2005, с.131

Открытое выяснение отношений между враждующими сторонами выбиралась в том случае, если противник вел себя «честно» и был шанс уладить дело миром. Хотя враждующие стороны и применяли различные уловки, но лишь для того, чтобы продемонстрировать свою ловкость и силу.

Обычно вызывающие на бой окружали стойбище противника, и лишь затем открыто заявляли о своем присутствии. Это делалось или самим «богатырем» или особыми парламентариями. Для проведения переговоров разжигали большой костер и криками привлекали к нему внимание.

Рис. 30. Тимофеев А.Д. Эвенк

Если переговоры вели эвенкийские сонинги, то полностью соблюдался гостевой ритуал: для потенциального противника ставили чум, кормили его и его воинов, и только через три дня задавали вопрос о причине «визита».

Если переговоры велись у костра, то сначала осажденные посылали к нему старуху с развязанными завязкам унтов, что было знаком мирных намерений. Обычно нападающие не давали ей полных объяснений, ограничиваясь общими заявлениями типа «мечи точите, стрелы готовьте». Эта процедура повторялась еще трижды (один раз приходила старуха и два раза - старики). На пятый раз в переговоры вступал шаман. Перед его приходом около костра крест-накрест лезвиями в землю втыкали два меча.

Шаманы приближались спиной друг к другу и садились от них по обе стороны. Так проходила главная часть переговоров. Если претензии признавались обоснованными, то уточнялись лишь детали компенсации. Например, шаман по ошибке «съел» души кого-то из рода нападающих. Если он признавал это, то решался вопрос, сколько человек (обычно женщин) нужно отдать за погибших. Чаще всего давали на одного человека больше, чем пострадало.

Если претензия признавались не сразу, то назначалось время и место для военного пояснения отношений. Разрыв между первой и второй встречей мог составлять несколько месяцев, особенно если это был период «большой ходьбы» - основных зимних заготовок мяса.

Первые несколько дней после назначенной встречи также проходили, как прием гостей. После этого устраивали большой танцевальный круг, в который вставали мужчины обеих воюющих сторон. Когда темп пляски становился достаточно высоким, в центр входил один из сонингов и задавал еще более высокий темп, которого не могло выдержать большинство танцующих. Второй сонинг отвечал на вызов, брал первого за руки и включался в танец. Не прерывая движения до круга, они начинали с силой сжимать друг друга и, строго по очереди, пытались рывком заставить противника потерять равновесие и коснуться коленом земли. После того, как кто-то оказывался побежденным, начиналась рукопашная схватка, в которой также надо было заставить противника упасть на колени. По окончании этого состязания три дня продолжался отдых.

*Рис. 31
Круговой танец.
Кадр из фильма Мститель.*

Следующим этапом было соревнование в беге. Если оно проходило летом, то это был бег прыжками, на дальность. Если зимой - то бег по нетоптаному снегу. Первый из соревнующихся бежал на максимально большое расстояние, назад возвращался шагом. Второй бежал рядом с его дорожкой. Сравнивалась не только дальность бега, но и легкость, с которой бегуны преодолевали высокие сугробы. После этого проводились прыжки через засыпанную снегом колоду.

Еще через три дня проходило решающее состязание - бой на мече. Перед его началом каждый из сонингов приводил личного оленя-быка, которых привязывали к одному дереву как знак того, что если кто-то из вступивших в бой будет убит, то в этом никто не виновен, а оленя задушат при похоронах.

Накануне поединка сонинги измеряли свои луки и стрелы и договаривались о расстоянии.

С утра воины расчищали от снега дорожку между чумами сонингов. В центре втыкали крест-накрест два меча. Вызывающий на бой трижды поднимал голову и пристально смотрел на чум противника. После третьего раза тот «принимал вызов» и бросался к оружию. Кто хватал оружие первым, получал право нанесения первого удара. Ударами обменивались строго по очереди, сначала в одном конце дорожки, потом в другом, и так три раза. После этого либо силы признавались равными, либо у кого-то из сражающихся обнаруживались какие-либо повреждения (раны, сломанное оружие). Тогда назывался победитель. Если один из сонингов был не согласен с принятым решением, он мог предложить «биться до смерти». Но бывали случаи, когда сонинги, перестреляв все стрелы, устав бегать и рубиться, плакали с досады, что никто не может одолеть.

Ритуализированные битвы «один на один» встречались еще в XVIII веке.

В некоторых случаях после поединка сонингов мог проходить бой между отрядами лучников и мечников, перед началом которого пускали специальную стрелу, объявляющую войну, и выкрикивали символические слова: «Химилгэн! Хавун!».

«Тоединочная из луков перестрелка происходила прежде на виду у старост, которые определяли место, отдаление и знаки, когда пускать стрелу. Ныне же принуждены они такие поединки скрывать»

Георги, 1799, с.37

Рис. 32. Эвенк-разведчик.
Кадр из фильма Мститель.

Предания

Нара

эвенки

Эвенки с той стороны Енисея сказал своим: «Я пойду на западную сторону реки. Ненадолго, на два года». – «Зачем идешь, тебя там обидят», - предупреждали его тамошние эвенки. - «Не обидят, у меня рост большой. Не осмелятся», - отвечал он.

Со своей семьей ушел на ту сторону Енисея, там жил с чужим родом. На второй год Шиктоуль предложил ему поиграть мечом. «Не будем играть», - сказал эвенк, - «Я не умею». Но Шиктоуль заставил.

Сразились. Эвенк поддался, у него силы меньше было. Двух сестер его взял себе Шиктоуль.

«Тогда я пойду к своим», - сказал эвенк, - «человека приведу, он сразится с вами». Пришел к себе. Мать его заплакала, когда все узнала. На стойбище были старики, они пришли в их чум. Спросили мать: «О чем ты плачешь?» Она сказала: «Меня обидели чужеродцы» - «Кто?» - «Сам Шиктоуль» - «Тебе же говорили не ходить. Ты ведь не послушал!»

Стали к битве готовиться. Старики сказали: «Ребят обучайте бегать, играть! Луком учитесь! Стреляйте без железных наконечников, с железными опасно! Играйте лучше! Мечом играйте!»

Круглый год играли. Два человека обучили. Старики сказали: «Теперь собирайтесь. Сколько человек пойдете? Сколько чумов пойдете?»

Десять чумов пошли на ту сторону. А у Шинтоуля 40 чумов. Нашли человека, кто мог их привести к Шинтоулю. Сонинг Нара пошел с ними, второй - Гаша остался дома.

У сонинга Нара только мать была, а отца не было. Когда собрались выступить, то кузнец сделал два меча-тутоко. Нара свой меч поднял, а Гаша, который был ловчее и увертливее Нара, но менее силен, не поднял. Ему сделали поменьше. Дорогой того эвенка пошли. Десять дней шли, на десятый день дошли до Шинтоуля. Нашли его оленей. Стали думать, что делать. Тот эвенк сказал: «Убьем ночью». Потому что сильный очень был Шинтоуль.

Нара сказал: «Если ты так думаешь, зачем сюда семьи привел?»

Нара положил на землю свою пальму, оставил лук и стрелы. По следам оленей пошел к чуму Шиктоуля. Видит: Шиктоуль взял пальму, вышел из чума. Подошел к деревьям, посмотрел оленей. Нара спрятался за дерево, Шиктоуль его не заметил.

Шиктоуль пошел к своему чуму, когда он хочет повернуться, пальма вперед в сторону поворачивается. Нара шел вслед за Шинтоулем, и когда тот оглянется – Нара прячется за деревом.

Шиктоуль зашел в чум, пальму положил на место, не успел сесть, как Нара зашел. Шинтоуль увидев Нара испугался, подумал: откуда он взялся?

Немного погодя пришел товарищ Нары, другие его сородичи прибыли. И тот обиженный эвенк пришел.

Шиктоуль угощал гостей, кормил десять человек. Ни о чем не спрашивает.

Нара велел своим чумы ставить, скоро ведь их женщины подойдут. Сделали чумы. Женщины пришли, оленей разгрузили. Два дня жили, друг с другом не разговаривали. На третий день Шинтоуль решил заговорить: «Вы здесь промышляйте диких оленей. Я пойду к своим. После осени придете. Ваш эвенк знает то большое озеро. Там костер разложим».

Шинтоуль ушел. Нара остался, промышлять диких оленей стали на этом месте.

На второй месяц, в октябре, пошел по дорожке Шинтоуля. Мужчины пошли вперед, женщины после. Увидели очень много чумов, сосчитали – 40! Хотели увидеть, из которого чума выйдет Шиктоуль. Когда узнали его чум, Нара пошел к нему. Другие товарищи в другие чумы вошли.

Шинтоуль сказал: «Гости пришли! Жена, иди, корми!»

Стали вместе жить два рода. Снег стал валить, выпал глубокий, выше колена. Тогда Шинтоуль сказал Нара: «Ну, давай, будем состязаться в беге!» - «Давай, беги ты, я не умею», - сказал Нара. Шиктоуль побежал по нетоптаному снегу. Добежал, вернулся шагом, сказал: «Ну, теперь ты беги!»

Нара побежал рядом с его следом, дальше пробежал. Бежал он, как кухта падает, его нога не касалась снега.

Стали через колоду со снегом прыгать, кто ловчее. Потом два дня отдыхали. Шинтоуль сказал: «Снег будем разгребать». Разгребли. Шиктоуль сказал: «Ну, давайте песни петь».

Одежду свою нарядную надели, пели и плясали вокруг озера все, мужчины и женщины. Шинтоуль стал рядом с Нара, стал очень быстро плясать, передних мужчин в сторону разбросал. Мужчины падали на землю. Нара сказал: «Зачем так делает! Опасно!» Подошел к Шиктоулю с боку, руки подал. Стали плясали вместе. Стал Шиктоуль крепче сжимать руки Наре. Нара тоже стал жать. Шинтоуль дернул Нару, Нара не упал. Немного погодя Нара дернул, Шинтоуль упал на колено, сказал: «Как это я упал?». Так они бороться начали. Потом три дня отдыхали.

Затем сказал Шинтоуль: «Теперь давай мечом сражаться. Давайте разгрести снег!».

Пошли ловить оленей, двух поймали. Быка Шинтоуля и быка Нары привязали рядом к сосне. Если кого убьют, то эти быки будут на поминки. Мечи Шинтоуля и Нары рядом поставили.

Шинтоуль пришел первым на расчищенное место, раз посмотрел на чум Нары, потом второй. Третий раз посмотрел Шинтоуль на чум Нары, тогда Нара вышел из чума. Хотел взять свой меч в руки, но Шиктоуль первый мечом ударил. Нара успел схватить свой меч и убежать по расчищенной дорожке. Добежал до ее конца и здесь ждал Шиктоуля.

Шинтоуль его догнал, мечом ударил, Нара отбил удар. Шинтоуль побежал обратно по своему следу. Нара догнал Шинтоуля, тоже мечом ударил, рукавицу сорвал. Затем Нара побежал назад, добежал до конца, стал ждать. Шинтоуль стал преследовать, достиг Нара, ударил мечом. Нара отбил удар, Шинтоуль обратно побежал, достиг конца дорожки, Нара преследовал Шинтоуля, догнал его, вдарил по ручке меча и отсек половину. Нара опять побежал, в третий раз обратно по дорожке. Достиг конца. Стал ждать. Шинтоуль бежал вслед за Нарой в третий раз его следом, достиг его, ударил, Нара опять отбил удар. Шинтоуль опять вернулся своим следом, Нара догнал, ударил по большому пальцу. Палец сломался. Кровь потекла.

Бросил свой меч Шинтоуль, сказал: «Никто не победил». Тогда сказал Нара: «Разве у тебя еще силы есть? Ну, давай тогда драться до смерти». Тогда Шинтоуль сказал: «Не будем сражаться, ты меня убьешь. Я слабее тебя, но на этой стороне человека сильнее не найдется».

Тогда Нара сказал: «Ну, теперь другие пусть сразятся, мы с Шинтоулем будем смотреть».

Эвенки Шиктоуля сказали: «За тех двух девушек отдадим трех. Чтобы никогда больше такого не было, не думайте об этом. Теперь возвращайтесь. Мы здесь на своей земле мирно жить будем. Не будем трогать друг друга, жить умнее будем. Вы тоже придя в свои чумы мирно живите».

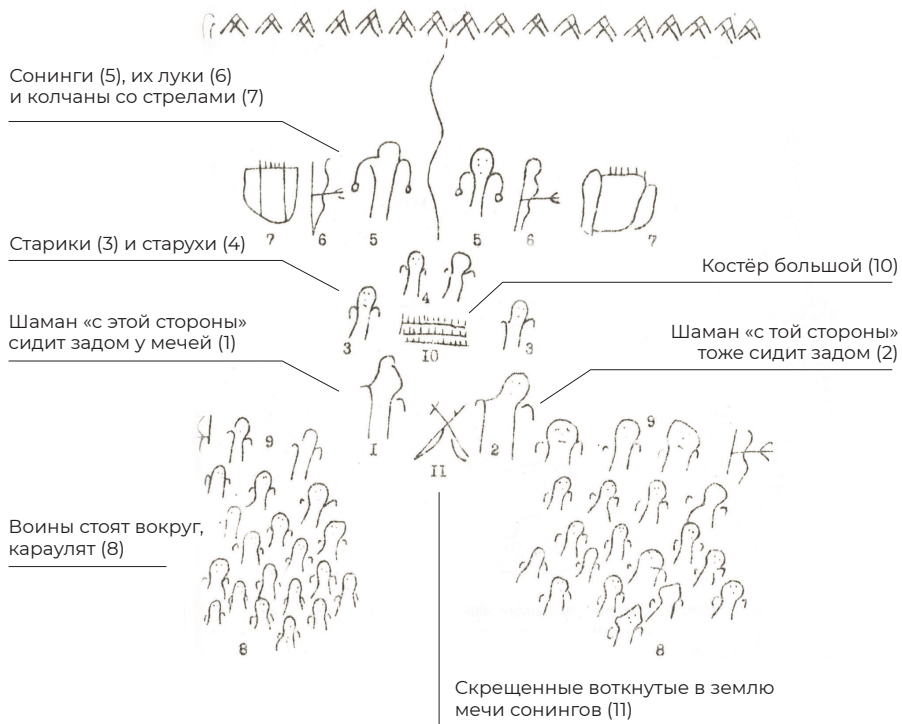

Рис. 33. Эвенкийский рисунок,
иллюстрирующий предание о походе сонинга Нара
на правый берег Енисея

ПОЕДИНКИ ШАМАНОВ

Когда тунгусы на Нижней и Подкаменной Тунгусках идут в бой друг против друга, они зажигают на расстоянии 20—30 саженей два больших костра, называемых по-тунгусски Golip. Посередине между этими кострами два шамана (от каждого противоборствующего рода) совершают свои обычные камлания с дигьем в дуден и вызыванием чертей, чтобы с их помощью одержать победу. В момент наивысшего возбуждения шаманы начинают бороться друг с другом, и та сторона, шаман которой победил в этой схватке, тем самым ободряется и твердо верит, что ее ждет военная удача. Как только камлание заканчивается, начинается бой. Противники при этом не пересекают линию своего костра, сражаясь только посредством стрельбы из луков

Миллер, 2005, с.135

Рядом с сонингом обычно упоминался «его шаман», роль которого была многопланова. Он был «дублером» военного вождя в «незримом мире», охраняя род от нападения «злых духов» и при необходимости «вступая с ними в бой». В фольклоре постоянно подчеркивается, что шаманская «железная парка» - это то же, что и военный доспех. Некоторые виды камланий представляли собой «военные действия», в которых принимали участие группы «разведчиков», «дозорных», «проводников» и пр., что подкреплялось соответствующей атрибутикой в виде деревянных копий, рогатин и т.п. Шаманские подвески во множестве воспроизводили различные предметы вооружения (луки и стрелы с боевыми наконечниками, рогатины, арканы, крюки, топоры).

Кроме того, шаман предупреждал людей о готовящемся нападении в «реальном» мире, подсказывал вождю-сонингу необходимую тактику, придавал ему неуязвимость в бою с помощью своих специфических средств, указывал правильную дорогу, место и обстоятельства встречи с противником, вел переговоры. Упоминаются особые виды камланий: над убитым сородичем («труп его между ног положил»), чтобы найти следы убийц, и над наконечниками стрел сонинга, чтобы придать им особую силу.

Фактическое руководство отрядом мог осуществлять как военный вождь, так и шаман.

Рис. 34. А. Найдич. Шаман у костра

Обычное время начала военных действий - ранняя весна, когда на болотах еще нет травы и трудно обнаружить след, либо поздняя осень. В поход чаще отправлялись пешком, без оленей; в летнее время - на берестяных лодках. Средняя численность военного отряда (инна) – 20-25 человек, но у отдельных родов он мог насчитывать до 50 участников. Кроме простых воинов и вождей в него входило несколько стариков и пожилых женщин как для участия в мирных переговорах, так и для ухода за ранеными.

В отдельных случаях шаман совмещал функции культового и военного руководителя, напрямую участвуя в военных действиях.

Шаманские поединки можно считать вариантом единоборства сонингов, в которых при аналогичном зачине (повод - военный поход - вызов на бой) решающее значение имела встреча шаманов. Ее «мирным» вариантом было состязание в шаманском искусстве (яндрапка), проводившееся у больших костров. Жесткий вариант - спор шаманов, проходящий как «битва на шаманском мосту», который по воззрениям эвенков находится над «шаманской рекой», падение в которую означало неминуемую смерть. У эвенков «мост через шаманскую реку» - туктывун – строился во время камлания иконипко и представлял собой реальный помост, по которому участники камлания проходили в шаманский чум.

Одним из древних и широко распространенных правил были обязательство приказывать всех побежденных мужчин и своего рода гордость, не позволявшая просить пощады. «Если вы победите, не оставляйте нас (живыми), если мы победим, не оставим вас»

Васильевич, 1972, с.155

Рис. 35. Шаман И.И. Ивигин во время камлания

Традиция

Борьба шаманов

селькупы

Раньше сильно люди боролись друг с другом. Поселками воевали, всех убивали. Шаманы боролись по-своему. Раньше сильные шаманы были.

Давно был один такой случай. Вот боролись два поселка. Стал первый шаман (враждебного поселка) шаманить и говорит: «Я передавлю их невидимым духом». Второй шаман (данного поселка) имел меньшую силу. Этот народ начал умирать. Все умирают, только три человека осталось. А было их (раньше) семей сорок. Шаман их, когда умирал, сказал: «Как умру, уходите с этого места и пойдете прямо туда». Показал куда. «Впереди будет зеленеть вам путь, туда и идите. Там вы будете жить. Тот шаман (1-й) вас не тронет, я мертвый буду бороться с ним». Шли, шли они. Мертвый шаман с ними все шел невидимый. Пришли, видят — свой народ живет. Стали рассказывать. Те говорят: «Не рассказывайте, мы сами были там». Невидимый дух может делать это.

Рис. 36.
Шаманский костюм

Потом те (враждебный поселок с 1-м шаманом) видят раз — близко очень горит курево. Возле курева сидит с рогами человек. Убили того человека. «Наверное, он издали пришел», — сказали. А это тот мертвый шаман был. Тут скоро их шаман сильно заболел. Умер. Сын с отцом шаманил. Сын умер тут же вскоре. Потом начали те умирать, тот народ. И все умерли. Этот умерший шаман вернулся и их перебил невидимый.

*(Записано летом 1952 г. со слов
Ипоковой Ольги Мелитеевны
из юрт Вольжиных, на Чижапке)*

Отец Арка был Молькон-лесной дух, который нашел его маленьким ребенком. Стал растить того. Потом Арка большим стал, большой шаман стал. Арка состязался с одним шаманом в умении шаманить. Большой огонь разожгли, свалили семь сухих деревьев. Поддался другой шаман, сжег своих духов, превратился в птицу и улетел. Арка значительно сильнее стал. Тридцать человек воинов было у того шамана.

Рис. 37.
Шаманы. Рис. XIX в.

Арка пошел к другому шаману, тот шаман стал ругать Арка, сказал ему: «Ты почему так делаешь, моих эвенков сжигаешь?» Арка сказал: «Как я сжигаю, ты же сам вызывал меня?». Опять тот шаман сказал: «Давай пошаманим, какой такой силач?» Арка сказал: «Сам меня вызываешь. Если нравится, давай шаманить». Опять большой костер развели, семь сухих деревьев сожгли. Очень большой огонь стал. У того шамана выросли рога, у Арка тоже выросли рога. Схватились оба, силою мериться стали, который сильнее. Арка победил, тот шаман сбежал. Еще сильнее, еще больше стали духи Арка. Пятьдесят воинов было у побежденного.

Потом Арка опять с третьим шаманом (из рода) Путугин встретился. Арка начал драться на льду, на реке. У Арка прострелил лоб насквозь. Арка вытер лоб, нет никакой крови, раны не стало. Пятьдесят мечников Арка с пятьюдесятью мечниками того шамана бились на льду. Побежденными стали Путугины. Арка убил Путугинных всех. Арка жил на Елогуе, а Путугин пришел на эту сторону с правого берега Енисея.

Вначале жил шаман, у которого был панцирь (кожаная парка с привязанными железными щитками на груди и спине), два оленя, два турсука было, сабли тоже две было, посоха два железных (около аршина, от руки до земли), шапки с железными рогами две (лента и крест накрест железо).

Затем пришли 50 человек, отряд воинов. У Гэрэкэ двое сыновей сонингов были. Сонинги стали состязаться в стрельбе на дальность. Дальше всех стреляли дети Гэрэкэ. Затем стали греть бубен, два человека с трудом его подняли, еле нагрели. Гэрэкэ взял бубен, начал шаманить. Весь отряд, все 50 человек пришли на шаманство. Стал Гэрэкэ шаманить с бубном, покрышки чума как от ветра подниматься стали.

Гэрэкэ, бросая колотушку в каждого, читал по ней имена всех. Прочел имя их шамана Убдена. Гэрэкэ сказал: «Давай смеряем, у кого больше сажень (размах рук)». Смерили. Гэрэкэ сказал: «Твоя, издалека пришедший, сажень больше». Кончил шаманить.

Через три дня отряд воинов ушел, но тех двух парней, сонингов, далеко увели с собой.

Через десять дней Гэрэкэ во сне увидел, что через семь лиственниц прошла змея, и те люди из отряда с ума стали сходить, ум у них помешался. Стали умирать. Все там умерли.

Два сына Гэрэкэ остались живы. Стали возвращаться от места смерти. Вернулись.

Но шаман того отряда чуть не погубил Гэрэкэ. Во время смерти он хотел, чтобы дети Гэрэкэ убили своего отца. Когда они вернулись, то стали делать лодки. И сыновья Гэрэкэ пошли сзади отца с топорами, чтобы убить его. Гэрэкэ почувствовал, побежал, сделавшись медведем. Там его лодка для него как надо перевернулась. Он убежал и там, на воде, стал шаманить. Шаманил три дня. Своих сыновей вылечил. На восьмой день шаманить совсем кончил.

② Сонинг (военный вождь рода)
с мечом (тутоко)

① Воины с луком

③ Шаман (рядом с ним тьевун –
посох и сабля)

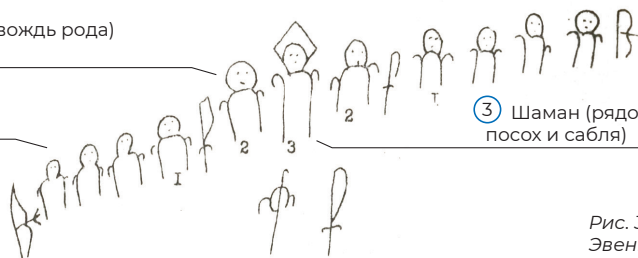

Рис. 38. Военный отряд.
Эвенкийский рисунок

БИТВЫ С «ЛЮДОЕДАМИ»

«В числе разных преданий о прежней воинственности ... сохранился рассказ о бывших кровопролитных боях между их собственными ордами»

Морзвин, 1860, с.38

Противоположностью к описанной выше «рыцарской» тактике выглядят военные действия по отношению к заведомо «заклятым врагам», которые наделяются эпитетами «бродяги», «людоеды»,

В этих историях особо подчеркиваются жестокость и коварство противников, которые убивают спящих, подбрасывают в воздух и ловят на копья детей, шаманством заставляют людей залезать в кожаный мешок и там их закалывают, отрезают у младенцев головы, практикуют человеческие жертвоприношения с последующим людоедством, снимают кожу с человеческих голов и натягивают на себя, и т.п.

В основе их нападений было чаще всего стремление добыть человеческое мясо, но иногда и захват женщин. Поединочных боев с этим противником не проводили. Узнав об их приходе, стремились скрыться, сделав невозможным преследование (продалбливали лед на своем пути или даже поджигали лес).

Но и противники, как правило, не шли на открытое противостояние. Они прятались за деревьями, залегали среди кочек, выжидая, когда мужчины уйдут на промысел, не чурались ночных нападений.

Убив мужчин, они уводили с собой молодых женщин и детей, а старух оставляли на стойбище, потушив у них огонь (то есть, фактически обрекая на смерть).

При обращении с этой категорией врагов считались допустимыми любые уловки. Кроме сравнительно невинного обмана, когда делался вид, что их принимают за друзей, а также тайной слежки, разрешалась нападение врасплох, особенно если силы были неравными. Применялись различные засады.

На пути лыжни при спуске с крутого берега на реку долбили лед и добивали попавших в полынью врагов. Допускалось нападение на одиночных охотников, убийство женщин (что в других случаях полностью исключалось), имитация действий людоедов.

Для маскировки иногда отсиживались в воде, дыша под болотными кочками, скрывались в дуплах или под поваленными деревьями, в пустотах каменных осыпей, прыгали в снег так, чтобы упавшая сверху кухта засыпала следы, проде- лывали дорожки под снегом, поджигали за собой траву, и т.д.

Завидев приближающегося врага, прыгали в реку с берестой в руках, затем ее отпускали по течению, создавая «ложный след», а сами под водой отплывали в противоположную сторону и прятались в кустах. Похищенные женщины дырявили лодку похитителей, которые были вынуждены пристать к берегу и отправить пленниц набрать смолы для ремонта, а женщины отходили подальше, вешали на пень свой кафтан и убегали.

Если нападающих было заведомо больше, то мужчины прятались, а женщины говорили пришедшим, что мужчины уехали на рыбалку. Но когда «враги» садились в лодки и отплывали, оказывалось, что берестянки продырявлены. Тонущих противников мужчины пристреливали из засады.

В качестве разведчика, дающего информацию о намерениях врагов, обычно выступает кто-либо из уведенных в плен сородичей. Похищенные женщины, зная, что оставшиеся мужчины придут им на выручку, оставляли им в пепле потушенного очага хлеб, сушеное мясо, сшитые унты. Перед нападением на противника пленных сородичей старались предупредить, чтобы они не пострадали во время боя. Узнав о готовящемся нападении, пленники подрезали тетивы луков похитителей.

Подчеркивалась идея возмездия: людоедов закалывают их же собственным оружием или варят их трупы в котлах.

Иногда целью ставилось убийство лишь какого-то конкретного человека, и тогда, выследив врага, высказывали ему дружеское расположение и в удобный момент убивали. Мнимому другу предлагали «поискать в голове», и когда он клал свою голову на колени, ему в затылочную ямку втыкали иголку или клык животного, который до этого прятали в поясном украшении.

Таким образом, в отличие от единоборства с «равными», где первостепенными были демонстрация доблести и соблюдение этнических и ритуальных норм, здесь главным является победа любой ценой, включая не только хитрость, но и коварство.

Рис. 39. Шаманская подвеска с изображениями оружия и духов-воинов

Между ними, или, правильнее, между предводителями родов, вследствие кровных обид, какими считалось например убийство брата, отца женщины во время нападения не убивались), похищение жены или дочери, происходили почти постоянные стычки. В случае смерти предводителя, окружающие его искали спасения в отдаленных местах и там затаивали свою месть до удобного случая

Третьяков, с.376

Трѣданія

Брат и сестра

эвенки

Кочевали брат с сестрой. Встретили других эвенков. Они были людоеды, но брат с сестрой этого не поняли. Людоеды говорят, давай женщинами меняться. Ты нам свою сестру отдай, нашему в жены. А мы тебе жену дадим (без калыма можно было жениться). Поменялись.

Девушку повезли в стойбище к людоедам. Сами на лыжах идут, дорогу прокладывают, а ее на нартах везут. А она такая полная была, красивая. Думает: «К хорошим людям попала. Вот как меня ценят». Приехали, уже вечер стал. А она замерзла, ведь на нартах все время сидела. Сразу бросилась к костру, протянула к нему руки, чтобы согреть. А ребятишки рядом играют и на ее руки показывают, говоря: «Вот эта бабка мне будет, эта – мне» (рассказчик изображает, как девушка греет руки у костра, и как ребятишки показывают на фаланги ее пальцев, из которых потом ребятишки хотят игрушки-бабки сделать). Девушка слышит, в чуме шаман бубен греет. Поняла, что ее сейчас убьют и съедят. Она умная была, вида не показала, что все поняла. Веселая, зашла в другой чум, меховую парку сняла, в кожаной парке осталась. Потом говорит: «Мне в лес на минутку надо». Те не хотели ее раньше времени беспокоить, думают, куда она денется, в легкой одежде. А она зашла в лес, и сразу побежала по старой лыжне. Присмотрела, что они проезжали мимо берега реки. Разбежалась, прыгнула с обрыва, и рукой снег на ветке (кухту) тряхнула, чтобы место, куда она упадет, сверху засыпало.

Те по ее следам побежали, а в лесу уже темно. Увидели, следы обрываются. Сказали: «Наверное, она шаманка, улетела».

Брат ее сонинг был, сестру учил маленько. Она под снегом ход в сторону реки прокопала и по льду побежала к брату. Всю ночь бежала, замерзла сильно. К утру прибежала к брату в чум, все рассказала. Он жену-людоедку убил, мясо ее в котел сложил и на костер вариться поставил. А сестре сказал: «Бери оленей, беги к другим эвенкам, приведи их. Скоро людоеды нас убить придут. Я их задержу тут».

Сам пошел к реке, лыжню хорошую оставил (чтобы видно было). Там съехал с крутого обрыва (место выбрал, чтобы под обрывом спрятаться можно было). Лед на льду пешней продолбил прямо по лыжне, снегом присыпал, чтобы не видно было.

Те утром пошли по прежнему следу, чтобы брата убить и свою женщину обратно забрать. Пришли, в чуме никого нет, котел с горячим мясом стоит. Подумали, что сестра еще не добралась сюда, а брат с женой на охоту пошли, скоро вернутся. Стали мясо есть, говорят: «Мясо своим пахнет».

Потом думают, долго никто не приходит. Стали в чуме искать, голову своей женщины наши, поняли, какое мясо ели. Побежали по его следам. Вечер уже настал. К берегу подъехали, видят, лыжня с обрыва идет. Старший их говорит, пусть один съедет, тут ловушка может быть. Первый съехал, в продолбленную полынью сразу попал, а брат из-под обрыва выскочил и пешней его под лед затолкал. Те сверху кричат: «Хорошо?». А брат, как будто бы тот, съехавший, отвечает: «Хорошо, хорошо!». Второй поехал, он и его убил. Так всех убил. Потом их главный поехал, но он умный был, понял, что-то не так. Перескочил полынью. С братом стал драться. Но брат его убил. А сестра других эвенков привела. Они все вместе на тех людоедов напали, всех убили.

Волки-оборотни

эвенки

Раньше волки как люди были. Их звали гушиашал. Шаман жил с двумя женами. Оставил их дома, сам ушёл. Говорит, если гушиашал придёт, на лабазе прячьтесь и зовите меня.

Пришли гушиашал. Зашли в чум. Женщина ребёнка за уши подёргала, он заплакал, она говорит: «Пойду гнилушки сменю». Убежали, на лабазе спрятались, лестницу убрали. Гушиашал кричат, женщин зовут, чтобы они их кормили. Выскочили, видят, что те на лабазе. Стали столбы грызть, чтобы лабаз упали. Женщины петь начали, мужа звать. Он услышал, пустил стрелу. Двоих сразу убил, там же, где лабаз. Один убежал. Тот, который убежал, клык сломал железный, когда столб грыз.

Через некоторое время шаман пошёл его искать. Дошёл до эвенков. Думает: «Как его узнаю?» Прыгнул через костёр, край одежды загорелся. Все смеются. Посмотрел, у всех зубы целые. Через второй костёр так же. Когда через третий прыгнул, видит, один смеётся с закрытым ртом. Понял, что это он. Говорит ему: давай в голове друг у друга искать. Клади голову ко мне на колени. Тот положил. Шаман его убил его же зубом. Потом говорит ребятишкам: «Дайте подушку, дяденька уснул, я его положу на подушку». Положил его так, что раны не было видно.

О богатырях – предках

ХАНТЫ

Был здесь богатырь с серебряной головой. И в Александрово был. Бились они недалеко отсюда. Богатырь с серебряной головой когда домой приплыл, жена дане в воду по колена зашла его встречать.

Бились богаты на Пасоле, недалеко от Криволуцка.

Богатырей раньше много было, сейчас не видать. Богатырь с серебряной головой жил в Александрово, жена его так ждала, что встречать вышла и по пояс в воду зашла. Бились богатырь с серебряной головой и другой. Другой богатырь подкараулил его спящего и кожу с головы снял. Тогда он собачью шкуру себе на голову натянул. А тому пообещал:

- Вот приду через три года!

Орунг-орт - имя богатыря с серебряной головой. Второй был Пуки. Богатырь с серебряной головой пошел искать его, а те около заповров жили у Троегородского, как-то щепку пропустили. Орунг-орт увидел щепку, догадался, что здесь они живут.

Видит, они его кожей играют, на палку натянули. Пришел, а тот говорит:

- Не прошло еще три года.

Орунг-орт:

- Нет, время пришло.

И задавил его.

Рис. 40. Шаманская накидка

СКАЗОЧНЫЕ БОГАТЫРИ

Богатырь-соболь

селькупы

При устье реки родился богатырь. Ещё лежит он в колыбели, а уже думает, что пора подумать о невесте. И вылезает он из колыбели, и садится на железный пол. Помня о родне, решает он посоветоваться с отцом. Отец же жил в другом, отдалённом месте (этим намекается, что отец был богат и силен, что у него было много жён, из которых каждая жила в особой юрте), и путь к нему был нелёгок, потому что шёл под землю.

Между тем как богатырь сидит и раздумывает о трудностях пути, железный пол раскрывается сам собою. Богатырь смело спускается в отверстие, идёт семь дней подземною дорогою и, наконец, добирается до отцовского жилища. Прибывши, он обращается к отцу с такими словами: «Ты объездил целый мир, не нашёл ли ты для меня жены?» Отец отвечает, что не нашёл, и советует самому поискать себе жену.

Богатырь довольствуется этим и хочет отправиться в горный замок и добыть себе руку царской дочери. Отец одобряет это решение, и богатырь возвращается в свое жилище. Возвратившись домой, он тотчас же вооружается мечом и луком, садится на орла и несётся по воздуху.

Пролетев семь дней по направлению к югу, орёл садится на дерево недалеко от горного замка. Богатырь сидит и посматривает с дерева. Видит он, у берега расположились три богатыря, приплывшие из чужих стран, и в некотором отдалении от них ещё семь других богатырей. А в замке пируют.

Просидев семь дней на дереве, богатырь обращается в соболя и сползает в этом виде на землю. Затем, приняв опять свой собственный вид, он пробирается в царское жилище и прячется за печь. Царь заметил его, но не показывает этого. Между тем как богатырь лежит за печью, царь и его семь сыновей сидят вокруг стола и пьют. И пьют они целые семь дней, а в седьмой день царь встаёт и спрашивает у своих сыновей: кто бы такой был, человек, прокрававшийся в комнату и спрятавшийся за печь?!

Тогда встали сыновья и пошли к неведомому богатырю!

И двое, взяв его за обе руки, начали его поднимать. Но старшие, хоть и двое, не могли поднять богатыря, и, заплакавши, отошли; прочь.

Наконец подошёл и меньшей сын, и один поднял лежащего. Тогда царь вновь устроил пир, посадил пришельца за стол, и велел младшему сыну привести сестру и посадить ее рядом с богатырём, чтоб она стала его женой.

Свадебный пир продолжался семь дней. Затем богатырь простился, и вместе с невестой возвратился к дереву, на котором оставил своего орла. Когда же чужестранные богатыри, расположившиеся у берега, увидели его вместе с царской дочерью, [которую и им хотелось добыть, гнев запылал в сердцах их.] Один из них натянул свой лук, пустил стрелу в замок и разломал медную его крышу. Тогда один из сыновей царя выбежал из замка с мечом в руках и убил чужеземного богатыря, но и сам нашёл тут смерть свою. Такая же участь постигла и пятерых других братьев убитого, выходявших друг другу на помощь.

Когда же сестра увидела с дерева смерть братьев своих, она начала плакать горько. Тогда муж спустился с дерева в виде соболя, в тоже время вышел из замка и младший сын царский.

Рис. 41. 8. Богатырь-соболя.
А. Тимофеев. Иллюстрация к преданию

Богатырь велел своему шурину возвратиться в замок, натянул лук свой, пустил стрелу. Она угодила в грудь одного из чужеземных богатырей, потом полетела дальше и убила по пути пятьсот мужей. Потом она, сама собою, возвратилась назад к богатырю и пронзила еще пятьсот других мужей. И так точно всякий раз, когда богатырь натягивал свой лук и пускал стрелу в богатырей, стоявших на берегу. Каждый раз падала тысяча мужей! И когда стрела слетала девять раз и девять раз возвратилась, глядь — ни одного из чужеземных богатырей не было уже в живых.

Богатырь снова обратился в соболя и вполз на дерево, посмотрел на все стороны и увидел своего орла, но не увидел жены своей. Во время битвы она улетела на своём орле к северу.

Богатырь пустился по следам её и скоро достиг замка семи богатрей. Орёл его так сильно ударил грудью в медную крышу замка, что она разрушилась и задавила трёх богатырей.

Тогда началась битва, в которой все богатыри замка нашли смерть свою. Но во время битвы жена его опять улетела в другой самок, в котором было 35 богатырей и множество другого люда.

Несмотря на то, богатырь не испугался и направил своего орла на медную крышу замка, и она разрушилась и раздавила двух богатырей. И в этом замке братья-богатыри не хотели выдать скрывшейся его жены, предлагая выдать вместо неё собственную свою сестру. Но наш богатырь этим не удовольствовался и начал битву со всеми богатырями и мужами замка. И только он начал битву, как на помощь к нему подоспел шурина его, примчавшийся на крылатом орле. Два богатыря эти принялись общими силами побивать богатырей, которых оставалось уже немного.

Под конец едва не лишился жизни и сам герой песни.

Один из вражеских богатырей был так силен, что пущенная им стрела целые семь дней летела в грудь нашего героя.

Затем один из богатырей, разрубленный надвое, снова ожил и так жестоко напал на героя песни, что только помощь шурина спасла того от смерти. Тут он утомился уже совершенно, и шурина, один окончивший битву, отвёл его на покой.

Богатырь спал за сим семь лет, и когда пробудился - жена и шурина сидели подле него. Тут богатырь потребовал, чтобы шурина судил свою сестру. Но он отказался судить чужую жену, богатырь сам пронзил и посадил её на кол.

Из богатырей замка один остался в живых, и он отдал засим сестру свою в жёны нашему богатырю. Свадьбу пировали семь дней, и затем богатырь со своею женою и с шурином возвратился к устью реки. Здесь опять было пиршество, которое кончилось тем, что шурина в награду за свои великие услуги получил в жёны сестру богатыря.

Жила старушка с соседями. По вечерам играли, пели песни старинные. Молодежь не слушалась старушку, не верили ей. Старушка говорит: «Хватит играть по ночам, кто-то летит к нам, птица какая-то, может съесть». Дети не верят ей. Говорят, что болтаешь? Продолжают играть по ночам. На следующий день опять говорит: «Девять дней осталось». Они не верят.

На третьи сутки повторяется все. Дети продолжают играть.

Потом опять она говорит: «Через 7 дней прилетит и съест».

Остается 6 дней. Птица так близко, уже с шумом летит, слышно. Остается уже четыре дня. Уже близко слышно. Дети всё играют.

Осталось три дня, а дети не угомонились. Два дня остается, старушка всё уговаривает.

Остался один день. Прилетела птица, съела и детей, и весь род. Одна бабка накрылась огромным котлом и осталась одна в живых. Скучно одной. Осень. Птицы полетели. Сначала утки, потом гуси. Бабка нашла гусиное перо, положила в люльку, стала качать. Перышко заплакало и превратилось в мальчика.

Бабка его вырастила, тот спрашивает, где все люди. Бабка отвечает, что птица всех съела. Тогда он спрашивает, а были ли кузницы? Она говорит:

- Были.
- А куда ты положила?
- Запрятала
- А была ли подкова или топор, чтобы перековать?

Она все принесла, рассказала. Он говорит: «Скую железные крылья».

- Сделал. Поднялся, спрашивает:
- На такой высоте летала птица?

Бабка говорит:

- Нет, выше.
- Спустился в кузницу, перековал крылья. Опять поднялся. Уже выше. Спрашивает:
- На такой высоте?

Уже еле слышно его, так высоко. Она отвечает:

- Нет, выше.

Снова перековал. В третий раз поднялся. Бабка говорит: «Вот теперь хорошо».

Рис. 42. Мифическая птица.
Барсов городок

Она ему рассказала, куда птица улетела, он туда отправился. На первой стоянке жила первая жена той птицы. Парень спрашивает: «Когда прилетит твой муж?».

Она говорит: «Зачем спрашиваешь его, он больше тебя, тебя победит». А Уняны, когда на сучок садился, своими железными крыльями его обломил. И понял, что он сильнее той птицы. Дальше полетел. На второй стоянке вторая жена живёт. Она больше, чем первая знает. Тоже сел на огромное дерево, переломил сучок. Спрашивает: «Когда прилетит домой муж?». Она отвечает: «Тебе ли спрашивать моего мужа, когда он в несколько раз больше тебя». Полетел к третьей жене. А птица у неё живёт. Уняны вызываем её биться. Птица отвечает: «Сильно низко летаешь, да и сам маленький. Подожди, я сейчас поем, тогда». Уняны подождал. Опять вызывает: «Быстрее, - говорит, - ешь». - «Подожди, одеваться буду». Пока тот одевался, Уняны опять его торопит. Поднялись в воздух, птица говорит: «Полетим над озером, там будем биться». Начали набирать высоту над озером. У птицы голова закружилась, говорит: «Сколько можно, давай здесь биться». Уняны разрезал железными крыльями ей живот, все, кого она проглотила, оттуда посыпались. Искупались в озере, снова живыми стали.

Остались еще два сына птицы, старший и младший. Старший говорит: «Подожди, сейчас я поем, потом оденусь». У него тоже на крыльях железные пластины были. Над тем же озером стали биться. Уняны и его убил, тоже вся его еда в озеро высыпалась.

Рис. 44. Мифическая птица. Парабельское культовое место

Рис. 45. Человеко-птица. Парабельское культовое место

Рис. 46. Человеко-птица. Соровское культовое место

Младший сын птицы начал сначала есть, потом одеваться!

Уняны торопит его. Поднялись в воздух. Сын говорит: «Сколько можно в высоту летать, давай здесь биться». Уняны размахнулся, после первого раза не смог ему живот распороть. Снова стал высоту набирать. Со второго удара убил, кинул его в озеро. Тут всё и кончилось.

НАСЛЕДНИКИ СОНИНГОВ

«За сим тунгусы показали еще образчик своей ловкости в следующей игре. Два человека, взяв веревку, каждый за конец, начали кружить ею из всей силы по воздуху, наблюдая при этом, чтоб она никак не касалась земли. Третий, с голыми ногами, перепрыгивая через нее, поднял с земли лук и стрелы, натягивал лук и стрелял, и во все это время веревка ни разу не ударила его по ногам. Рассказывали, что есть смельчаки, прыгающие таким образом и через острие пальмы (Рајта), которую кто-нибудь, лежа на земле, машет изо всех сил»

Кастрен, 1860, с.26

Распространение новых видов оружия и необходимость считаться с государственным законодательством положили конец традициям межродовых военных «игр», которые к концу XIX в. стали исключением и сохранились только в преданиях. Ханты, селькупы, эвенки становились замечательными промысловиками. Но навыки военной подготовки, которые теперь включали в себя владение огнестрельным оружием, а самое главное, идеология доблести, поединка ума и хитрости, не были утрачены: «Лучшие тунгусские стрелки на 95 шагов попадали в четвертушку бумаги довольно метко, но клали ружье на подставку. При этом некоторые держали левую руку трубкообразно над прицелом. Тринадцатилетние мальчишки также принимали участие в стрельбе. Но как далеки были эти подвиги от хвастливого предания, которое сами тунгусы считали действительным фактом. Мне показывали посеребренный пояс, перешедший к теперешнему его владельцу от деда. Последний был вызван в Петербург к Императрице, которая приказала прикрепить монету к шпилью церковной башни. Тунгус попал в монету и получил пояс на память от Императрицы» [Миддендорф, 1878, с. 707-708].

Рис. 47. А. Найдич.
Пелагея Ивановна Лихачёва,
охотница. с. Орловка

Особенно ярко эти качества проявлялись в ситуациях вовлечения в реальные военные действия.

Услышав о нашествии французов на Москву в 1812 г., енисейские эвенки были готовы поспешить на помощь, хотя шел уже 1814 г. [Степанов, 1835, II, с. 73; Костров, 1857, с. 98].

Этот случай говорит не столько об отношении к русской администрации, как это трактовали приводившие его авторы, сколько о восприятии эвенками своих соплеменников как серьезной военной силы и сохранившимся боевом духе.

Во время Великой Отечественной войны на фронт было призвано большое количество эвенков, хантов, селькупов. Например, из Орловского кочевого совета ушло практически все мужское население. По понятным причинам, в фронтовой ситуации того времени сложно было понять, что они обладали особо ценными в боевых условиях качествами: выносливостью, умением ориентироваться на местности, выслеживать и маскироваться, метко стрелять. Но в тех случаях, когда эти способности замечало армейское руководство, появлялись такие выдающиеся снайперы и разведчики. Они смогли перенести принципы «боя с нечестным противником» в реальную жизнь, используя фактически те же приемы засад, ложных целей, военной хитрости, которые встречаются в героических преданиях, адаптировав традиционные приемы ведения боя к новым условиям.

Рис. 48. Эвенк-охотник. Фотооткрытка

Во многих семьях до сих пор хранятся боевые медали и охотничьи награды, а к историям о подвигах легендарных богатырей добавляются рассказы об героях недавней войны и выдающихся промысловиках-охотниках. Это яркое свидетельство того, что ханты, селькупы, эвенки сохранили самое главное свое наследие – память о своих предках и гордость за них.

Винтовка, лук, отказ, или пальма – орудия, с которыми отважный тунгус везде в своих тайгах, является победителем. Из винтовки он бьет наверное всякого зверя, лук употребляется тогда, когда зверь не стоит пули и даже стреляет из него рыбу в воде, с отказом, ножом в 1,5 вершка шириною и 1,5 аршина длиною, отточенным с обеих сторон и всаженым в деревянную рукоятку в аршин длиною, он смело идет в бой с медведем, грудь с грудью, и поражает его на смерть. Между многими анекдотами о ловкости и неустранимости тунгусов при встрече с медведями, между прочим, рассказывают, что однажды тунгус преследуя дикого оленя, подкрадывался к нему с величайшей осторожностью, чтобы не дать знать о своем приближении, а за ним следом, так же осторожно, крался медведь, подстергая момент напасть на тунгуса. К счастью, медведь, бывший уже шагах в 10-ти от охотника, как то неловко наступил на сухое дерево и дал заметить ему о себя. Тунгус тотчас же обернулся и, вместо выстрела в оленя, послал пулю в медведя и в ту же минуту принял его на отказ. Победа осталась за ним.

Мордвинов, 1860, с.38

Тредания

Тумадан и Ермак

ХАНТЫ

Когда люди Ермака пришли в Айполово, они решили не трогать остяков, а дать им решить: покориться или воевать. В Айполове семь шаманов собрались и сказали своему народу:

- Дайте нам семь дней подумать.

Посоветовались с Богом и решили подчиниться и платить дань. Я читал грамоту Екатерины Второй, там так же примерно написано, что не трогать, если дань будут платить. Выделили отряд и пошли с русскими Кеть завоёвывать.

Рассердились татары, кинулись на реку. Лёд держит их. Пошли на яр. Поднялись наполовину, и тут им пришлось плохо. Тумадан взмахнул топором, и ещё взлетело много топоров. Перерубили ханты черёмуховые кольца. Брёвна полетели вниз, рассыпались и как туча на татар покатились. Дым пошёл над конницей. Измололи брёвна татарское войско, утащили его с собой на плёс и ударили об лёд. Проломился лёд, брызги на яр долетели. Легко стало Тумадану, спокойно на промысел ушёл. Оленей добыли тогда дивно.

Такой был Тумадан — айполовский богатырь.

Но вот слышно стало - Ермак идёт со своим войском. Айполовцы говорят Тумадану, мол, думать надо, как обороняться станем. Мудрому Тумадану нелегко стало. Ушёл Тумадан в нехоженую тайгу и думал там. Хорошо думал.

Пришёл в юрты и сказал: — Ермак - хороший человек, зачем пойдем против него? Он из земли дым делает. Лучше дружить станем. С хорошим человеком надо дружить. Без дружбы как хантам жить па свете? Старики слов не роняют, молчат. Видит Тумадап, неладно молчат. Сказал:

- Кто лучше моих слов скажет - путь от меня возьмёт кольчугу и шапку и наденет их.

Попробовали - никто не смог. Уговорил Тумадан айполовцев не воевать с Ермаком. Стали ждать ермаково войско. Оленьего мяса нажарили, рыбы накоптили и на яру развесили. Глянул Тумадан - по всему яру повисла еда, ладно женщины приготовили.

Пришёл Ермак. Кольчуга у него 40 пудов, шапка - 20 пудов.

Войско, словно кедры, шумит. Вошёл Ермак на яр, щепотку земли взял и на сердце у себя спрятал, кусочек мяса и карасью голову съел и угостил Тумадана.

Сказал тут Ермак:

- Добро пришёл и добро встретил. Спасибо!

Тумадан сказал:

- Добро ждали, добро увидели. Хорошо будет.

Ермак с Тумаданом подружились. Вместе на оленей сходили для ермакова войска. Олени тогда водились славно, да места надо было знать, сами-то звери в руки не давались и тогда.

Ермаку нужно было воевать устье Кети. На устье Кети жили три богатыря. Старшего звали Нарым. Он под землей жил, чтобы следа своего никому не показывать. Все у него было под землей: карамо, амбары и дорога на Кеть, чтобы воду таскать в котлы и обласком выплывать на реку без следа. Жили тогда так - никто следа не оставит, не зашумит. Все жили под землёй, чтобы друг другу не казаться.

У Нарыма было 80 человек. Под ним жили. Было у него 80 кольчуг, 80 луков, 80 стрел, 80 обласков... сверху виден только один бугор — недалеко от берега.

Оттуда все устье Нарыму открыто.

Другой брат жил на левом берегу Оби, а третий - на стрелке самого устья. Был у богатырей на троих один топор.

Когда надо, один брат швырял другому за пять верст. Значит - сила была!

Воевать трех братьев-богатырей - Ермаку без Тумадана не обойтись. Все про братьев-богатырей Тумадан знал. Ермаку рассказал дочиста - плыли в одной лодке, как братья.

Вошло войско Ермака в устье Кети. Впереди в большой лодке Ермак и Тумадан сидят. Видят - средний брат, что жил на стрелке устья, вывалился на обласке и поплыл к ним. Тумадан и Ермак поднялись в лодке в рост, расставили ноги по бортам вилкой, нагнулись и давай качать лодку - реку раскачивать. Вал пошёл от их лодки, покатился по реке и к небу начал подниматься. Хлестнула волна - опрокинулся облас среднего брата. Утонул богатырь.

- Где Нарым? - спрашивает Ермак у Тумадана. Не видно Нарыма. Хитер-то старший брат.

- Ухом слушай, - сказал Тумадан Ермаку.

Тот ухом слышит: где-то шаркунцы-колокольчики брякают. Где, почто брякает - не понять. А вот почто брякали шаркунцы: жена Нарыма праздник любила, и на голове у неё всегда праздничные колокольчики были повешены. Когда Ермак слушал, жёнка Нарыма как раз воду тащила с Кети под землей. Шаркунцы гремят - куда идёт, слышно. Тумадан догадался:

- Где шаркунцы перестанут греметь, значит, пришла жёнка к мужу, там Нарым и сидит.

Ермак своему войску знак подал.

Стихли шаркунцы. В то место, где они стихли, выпалил Ермак с пушки, сделался из земли дым. Пропал Нарым — старший брат.

Третьего богатыря где взять? Звали его Гоголь — такой гордый и статный был, как гоголь, шибко свою красоту любил. Крику много, а ума нету. Ермак и Тумадан в гости его стали звать. Тот сразу закричал:

- Моя чарка - ведро, угощайте!

Стали его угощать вином. Охмелел богатырь, упал на землю. Ермак сказал войску, чтоб вязали пьяного богатыря цепью и везли к царю. Тумадан покачал головой:

- Нет, цепь не сдюжит. Сыромятной кожей надо вязать.

Связали сыромятью. Ладно...

А из-под земли вышло 80 селькупов, что жили под Нарымом. Смотрят - кто их освободил? Видят - Ермак. Ермак спросил:

- Почто под землей живёте, как звери? Поди, вы люди же. Уж ли солнце не любите?

80 селькупов сказали:

- Почто не любим? Любим, да боялись шибко - нарымские мы люди.

И взяли они 80 стрел, 80 луков, 80 кольчуг - царю отдали, чтобы не тревожил их войной. Ермак заступиться обещал.

Тумадан видит - все ладно вышло. Попрощался с Ермаком и домой поплыл в Айполовские юрты.

- Добро! - крикнул ему Ермак вслед.

- Добро! - крикнул Тумадан Ермаку.

Больше они не встречались, а на жизни большая отметина осталась. С тех пор стали местные люди жить на виду, норы свои под землей завалили, дома свои построили, как все люди, - под солнышком.

Илудон силач был, (из рода) Кима был. Он поборол трех русских силачей. Купец заставлял бороться на заклад, на три четверти вина. Трех победил Илудон, всех бросил. Русское судно тащили семь эвенков, он один тащил (такое же).

Русский эвенка ударил кулаком. Ударивши, взглянул на эвенка, ушел. Ударившего русского эвенк ударил обратно. Когда ударил эвенк, упал русский. Умер русский силач. Другие русские говорили: «Так и надо».

Илудон опять потащил лямку, дошли до деревни. Пристали, там стали чай пить. Илудон договор выполнил; купец вином угостил, накормил хорошей едой. Стал просить купец эвенка продать свою силу, предлагая тысячу рублей. Эвенк не согласился. Долго просил купец силу.

Медведь задрал корову русских. Ушли три охотника: два русских, один Илудон. Нашли медведя. Медведь быстро подошел, чтобы съесть их. Рот открыл. Схватил руками Илудон, одною рукою за подбородок, другою за ухо схватил Илудон, стал бороться. Стали двигаться медведь с эвенком. Русские насадили медведя на копьё. Илудон перевернул медведя и кинул.

Русские стали рассказывать товарищам: «Насадили на копьё мы, а эвенк кинул медведя, медведь и умер. Бойкий человек, сердце крепкое, ничего не боится (ни перед чем не постоит). Мужик без страха».

Рис. 49. Женщина-охотница. Фото Г.М. Василевич

Заключение

Мой отец рассказывал, что род Кима ходил за Енисей.
...Зашли в тумы. Старик их сказал: «Перестаньте бояться, проходите!» В каждую семью по два человека зашли.
Мясо кушать стали.
Шаман наш сказал: «Давайте без вражды жить!»
У ножей обломил концы. Вражду пустили по ветру.
В свою землю воротились, сказали: «Добро! Мы не воевали, помирились! Хорошо теперь стало!»

Эвенкийское предание о войне с заречными тунгусами

При таком богатстве героического фольклора остается только удивляться, почему до настоящего времени ни в одном художественном произведении не была в полной мере отражена героика селькупских, хантыйских, эвенкийских преданий.

Единственной попыткой обратиться к этой тематике можно считать художественный фильм «Мститель», снятый в 1930 г. на студии Ленфильм режиссером Б. Шпицем при участии Р. Мильман.

В 1929 г. сибирский писатель М. Никитин в повести «Хэнычар-река» впервые опубликовал романтизированную версию предания о сонинге Шиктовуле, в финале которой происходит драматическая битва отца и сына:

...Шиктовуль заплакал: «...Возьми мой нож и вырежь мне сердце. Съешь мое сердце, — будут тебя бояться люди, как боялись меня».

... Сын разрезал ему грудь, вынул три сердца и сказал: «Не хочу я людей убивать, как убивал отец». С этим словом закопал он их в снег...».

Образ героя, порывающего с идеей мести, в сочетании с сибирской экзотикой вдохновили кинематографистов на создание фильма, съемки которого проходили в фактории Моногон-Бологон на р. Сым. Все основные роли играли сами тунгусы, среди которых был Иван Иванович Ивигин – один из последних «больших» шаманов кетских эвенков.

Рис. 50. А. Найдич.
Две эвенкийки-охотницы

Сам по себе сценарий не представлял художественной ценности, однако во время съемок фильма были сделаны редчайшие кадры, на которых проходило «обучение» будущего сонинга теми эвенками, которые сами когда-то прошли подобную «школу». Однако, к величайшему сожалению, фильм не сохранился, уцелело только несколько фотографий. Поэтому можно сказать, что целый пласт народных знаний был утрачен буквально в недавнее время.

Рис. 51. Кадр из фильма Мститель

Но самое важное, что хотя военное дело достигло у таежных народов высокого уровня развития, убийство человека всячески порицалось. Боры и речки, на берегах которых проходили какие-либо битвы, старательно обходили стороной. В преданиях постоянно упоминаются призывы «быть умными» и не убивать друг друга. Военные действия были средством проявить отвагу, «поиграть» с равным противником, добыть жену и богатство, защитить близких, но главной доблестью легендарных вождей и шаманов было умение создать своему народу условия для мирной жизни и процветания.

Список литературы

Анисимов А.Ф. **Родовое общество эвенков (тунгусов)** / А.Ф. Анисимов; Научно-исследовательская ассоциация ин-та народов севера ЦИК СССР им. Смидовича. - Л. : Изд-во ин-та народов Севера, 1936. - 194, [1] с.

Василевич Г.М. **Отражение межродовых войн в фольклоре эвенков** // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1972, с.143-160.

Георги, Иоганн Готтлиб. **Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей** / [Иоганн Готтлиб, Георги]. - СПб., 1799. - 4 т. Ч. 3 : О народах самоедских, маньчжурских и восточных сибирских, как и о Шаманском законе. - 1799. - 116 с., 18 л. цв. ил.

Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. Запись текстов, перевод и комментарии Г.М. Василевич. Отв.редактор В.И. Цинциус. М.-Л., изд-во «Наука», 1966. 399 с.

Кривошапкин М.Ф. **Енисейский округ и его жизнь.** Сочинение М.Ф. Кривошапкина. Издание императорского русского географического общества. С.-Петербург, 1865. 377 с.+157 с.

Латкин Н.В. **Енисейская губерния, её прошлое и настоящее.** Очерк Н.В.Латкина, члена императорского русского географического общества. С.-Петербург. Типография и литография В.А.Тиханова. 1892. 467 с.

Майнов. **У тунгусов // Азиатская Россия.** Иллюстрированный географический сборник, составленный преподавателями географии А.Крубером, С. Григорьевым, А.Барковым и С.Чефрановым. М., 1900. С.503-558.

Материалы по фольклору хантов. Томск, 1978. Изд-во Томского ун-та, 216 с.

Миддендорф А. Ф. **Путешествие на Север и Восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении.** Ч. 2. отд. 6: Коренные жители Сибири. (Окончание всего сочинения). СПб.: Типография Императорской Академии наук. 1878. 242 с.

Миллер Г.Ф. **Рыцари тайги** //Наука из первых рук. 2005, № 1 (4), с.130-137

Мифология селькупов. Томск, 2004. 380 с.

Мордвинов А. **Инородцы, обитающие в Туруханском крае** //Вестник императорского русского географического общества. Часть двадцать восьмая. Санктпетербург. В типографии В.Безобразова и Комп. 1860. С.25-64.

Нансен Ф. **Через Сибирь.** М., Игра слов. 2012. 69 с.

Телих Г.И. **Происхождение селькупов.** Томск, 1972. 424 с.

Сборник материалов по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Составила Г.М. Василевич. Л., Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР. 1936, вып.1, 290 с.

Сказания земли Томской. Томск, 2004. 188 с.

Соколова З.П. **Заметки об эвенках бассейна Кети** //Сибирский этнографический сборник. IV. Очерки по истории, хозяйству и быту народов Севера. (ТИЭ, новая серия, т.LXXVIII), М., 1962. С.165-175.

Степанов А. П. **Енисейская губерния.** Ч. 1. СПб., Санктпетербург, в типографии Конрада Винтебера. 1835. II, 276 с.

Третьяков П.И. **Туруханский край, его природа и жители** //Записки императорского русского географического общества по общей географии (отделениям географии физической и математической). Том второй. С.-Петербург, В типографии В.Безобразова и комп., 1869, с.215-531

Туголуков В.А. **Идущие поперек хребтов.** Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1980. 184 с.

